

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ – 34 (575.3)

ТКБ – 67. 2 тоҷ.

Д - 69

ДОДОЗОДА АБДУМАНОН МАХСУД

**МАСЪАЛАҲОИ ГУНОҲ ДАР ВАЙРОНКУНИИ
УҲДАДОРИҲОИ ШАРТНОМАВӢ ДАР ҲУҚУҚИ
МАДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи
сохибқорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ: **Бобочонзода Исрофил Ҳусейн** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудирӣ шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Исмоилов Шавкат Маҳмудович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, Ходими хизматнишондодаи илм ва техникаи Тоҷикистон.

Сидиков Дилшод Ахрорович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи маданияи Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Ҳимояи диссертатсия санаи 11-уми феввали соли 2025, соати 10:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д.КOA-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кучаи Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия тавассути сомонаи расмии www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонаи 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Авторыферат «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Қабули Конститутсияи Тоҷикистон дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон саҳифаи навро боз намуд, ки он ҳамчун ҳуччати дорои эътибори олии ҳуқуқӣ Чумхурии Тоҷикистонро давлати соҳибхитёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ эълон намуд ва самтҳои нави рушди ҷомеаро муайян кард. Дар он инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии эътироф гардида, инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси гуногунандешӣ сиёсӣ, ҷонибдорӣ аз принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, кафолати фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, инчунин эътирофи гуногуншаклии моликият, махсусан моликияти хусусӣ, аз ҷумлаи он пешравӣ мебошанд, ки заминаи рушди сифатан нави давлат ва ҷомеа гардиданд. Дар Конститутсия замин, сарватҳои зерзаминӣ, об, фазои ҳавой, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат эълон гардида, давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати ҷомеа кафолат медиҳад (мод. 13).

Дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст, омадааст, ки: «Иқтисоди бозорӣ ва дастгирии бахши хусусӣ, аз ҷумла фаъолияти соҳибкорӣ заминаи асосии пешравии иқтисодиёти ватанӣ ва рушди давлатдорӣ гардида истодааст. Рӯ овардани ҷомеа ба иқтисоди бозорӣ, кафолат додани фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ ва дигар фаъолиятҳои бо қонун манънашуда дар сатҳи конститусионӣ, озодии рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ, муҳайё намудани фазои ягонаи иқтисодӣ, шомилшавии кишвар ба Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, фароҳам овардани фазои мусоиди ҳуқуқӣ ҷиҳати кафолат додани гуногуншаклии моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, омили асосии рушди соҳибкорӣ ва тақомул ёфтани он дар кишвар гаштааст»¹. Дар баробари ин дар ҳуччати зикргардида қайд шудааст, ки барои амалӣ намудани ин муқарраротҳо гузаронидани якҷанд ҷорабиниҳо, ки ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ заминаи мусоид фароҳам меоранд, ба нақша гирифта шудаанд, ки на ҳамаи онҳо то имрӯз амалӣ гардидаанд.

Дар шароити муносибатҳои бозаргонӣ, ва инкишофи сектори хусусӣ ҷавобгарии маданӣ дар таъмини қонуниятӣ тартиботи ҷамъиятӣ аҳаммият ва мавқеи худро мустаҳкам кардааст. Бе механизми матлуби истифодаи ҷавобгарӣ рафтори дурусти иштирокчиёни муомилоти маданиро таъмин кардан ва кафолати ҳуқуқи субъектҳои он имконнопазир аст.

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 01.05.2024).

Мафхуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ, моҳият, асосҳо, шартҳо, аломатҳо ва вазифаҳои он дар назария ва амалияи ҳуқуқӣ ва алалхусус дар соҳаҳои алоҳида яке аз масъалаҳои асосӣ буд ва боқӣ мондааст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ баҳси васеи илмӣ вучуд дорад. Ин мувоҳида дар ҳуқуқи маданӣ ба вучуд омада бошад ҳам, вале ба сабаби амиқӣ ва миқёси умумихуқуқӣ хусусияти умуминазариявӣ пайдо кардааст. Бе тафсилот, мо оид ба мафхуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ баъзе нуқтаҳои назарро баён карда, инчунин муқаррароти асосии ҷавобгарии маданиро баррасӣ менамоем.

Дар асарҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун нисбат ба ҷинояткор татбиқ намудани чораҳои маҷбуркунии давлатие, ки дар санксияи меъёри ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд, дар шакли маҳрум кардан аз ҳуқуқи шахсӣ, ташкилӣ ё молумулкӣ ифода ёфтааст.

Ҷуноҳ яке аз шартҳои ҷавобгарӣ барои расонидани зарар ва номатлуб иҷро кардани ухдадорихо мебошад. Проблемаи ғунаҳгорӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарин ва мураккаби ҳуқуқи маданӣ мебошад. Аз ин рӯ, инкишофи назариявии он дар оянда гавари такмили танзими ҳуқуқи маданӣ мебошад.

Бо вучуди он ки дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМ ҚТ) боби маҳсус («Боби 30. Ҷавобгарӣ барои вайрон кардани ухдадорӣ») мавҷуд бошад ҳам, аммо «ғуноҳ» яке аз масъалаҳои баҳсбарангез дар ҳуқуқи маданӣ боқӣ мондааст. Дар КМ ҚТ меъёри маҳсус оид ба мафхуми ғуноҳ вучуд надорад. Дар назария бошад, ғунаҳгорӣ ҳамчун муносибати равонии шахс ба кирдор фаҳмида мешавад.

Ҷун анъана дар қонунгузории маданӣ ғунаҳгорӣ ҳамчун муносибати равонии шахс ба рафтор ва натиҷаи он фаҳмида мешавад. Ҳамчун шартҳои субъективии ҷавобгарии маданӣ, ғунаҳгорӣ муносибати равонии шахс ба рафтори ғайриқонунии худ ва оқибатҳои он мебошад. Барои ғунаҳгор эътироф кардани шахс, ӯ бояд дарк кунад, ки рафтори ӯ манфиатҳои дигар шахсони бо қонун ҳифзшавандаро вайрон мекунад, яъне, дарк намудани хусусияти аз ҷиҳати иҷтимоӣ зарарнок будани рафтори онҳо ва оқибатҳои манфие, ки мувофиқи он метавонад ба амал ояд.

Дар қисми 1 моддаи 462-и КМ ҚТ бошад, ғуноҳ танҳо асоси ҷавобгарӣ барои иҷро накардан ва ё номатлуб иҷро кардани ухдадорихо пешбинӣ шудааст, яъне «шахсе, ки ухдадориро иҷро накардааст ё онро номатлуб иҷро кардааст, ҳангоми мавҷуд будани ғуноҳ (қасд ё беэҳтиётӣ), ба ғайр аз ҳолатҳои, ки қонун ё шартнома асосҳои дигари ҷавобгариро пешбинӣ намудааст, ҷавобгар мебошад»¹. Ҷуноҳ ҳамчун асос барои дигар намудҳои ҳуқуқвайронкуниҳо ва татбиқи он ба дигар институтҳои ҳуқуқи маданӣ дар

¹ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2024. – 598 с. – 252.

КМ ҚТ дар алоҳидагӣ пешбинӣ нашудааст, ки ин ҳолат ҳангоми татбиқи меъёрҳои КМ ҚТ дар амалия мушкилотро ба миён меорад. Ҳатто дараҷаи бегуноҳӣ муайян карда нашудааст, ки шахс дар ҳолате бегуноҳ доништа мешавад, ки агар ӯ бо риоии тамоми талаботи эҳтиёткорӣ ва масъулият, мувофиқ ба хусусияти уҳдадорӣ ва шароити ғайриқонунӣ, барои иҷрои дурусти вазифаҳо ҳама чораҳои зарурӣ дида бошад.

Дар адабиёти муосири ҳуқуқӣ то ҳол таҳлилҳои назариявии комил ва концептуалӣ дар мавриди гуноҳ ҳамчун шартӣ ҷавобгарии маданӣ вучуд надоранд. Дар асоси ин, ҳам дар назария ва ҳам дар амалия вазифаҳои муҳим гузошта шудаанд, ки ҳалли босифати масъалаҳои марбут ба гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорӣ шартномавиро таъмин мекунанд. Ҳамаи гуфтаҳои боло зарурати ин таҳқиқот ва аҳамияти мубрами онро равшан мекунанд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Доираи масъалаҳое, ки ҳангоми таҳқиқоти илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ниҳоят васеъ буда, паҳлуҳои мухталифи он аз ҷониби олимони тоҷик ва хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар ин самт онҳо назару андешаҳои худро иброз намудаанд. Аммо бояд хотиррасон намуд, ки то ҳол дар илми ҳуқуқшиносӣ мо таҳқиқоти алоҳида дар ин самт анҷом дода нашудааст.

Як зумра аз олимони тоҷик масъалаҳои марбут ба гуноҳро дар ҳуқуқи маданӣ мавриди омӯзиш қарор додаанд, аз ҷумла Абдучалилов А.¹, Бобочонзода И.Х.,² Бадалов Ш.К.,³ Гаюров Ш.К.,⁴ Қурбанов Қ.Ш.,⁵

¹Ниг.: Абдучалилов А. Теоретические проблемы ответственности в интернете: гражданско-правовые аспекты. Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 387-397.

²Ниг.: Бобочонзода И.Х. Масоили мубрами бандубасти ҷиноятҳо (дар назария ва амалия): Васоити таълимию амалӣ. Дар се қисм. Қисми 2. – Душанбе: «Ямини Содик», 2014. – 244 с.

³Ниг.: Бадалов Ш.К. Проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред в Республике Таджикистан. дис ... кан. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 198 с.

⁴Ниг.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. дис ... док. юрид. наук. – Москва, 2010. – 371 с.

⁵Ниг.: Қурбанов Қ. Ш. Теория добросовестности в гражданском праве / Под ред. д.ю.н., профессора Дж.С. Муртазакулова. – Душанбе, 2016. – 172 с

Қодирзода Т.Қ.,¹ Маҳмудзода М.А.,² Менглиев Ш.М.,³ Ойгензихт В.А.,⁴ Очилова Ф.А.,⁵ Раҳимзода М.З.,⁶ Шонасридинов Н.,⁷ Тағойназаров Ш.Т.,⁸ инчунин, олимони хоричӣ ба монанди Антимонов Б.С.,⁹ Витрянский В.В.,¹⁰ Грибанов В.П.,¹¹ Успенский Л.Н.¹² Иоффе О.С.,¹³ Малейн Н.С.,¹⁴ Матвеев

¹Ниг.: Қодирзода Т.Қ. Злоупотребление субъективными гражданскими правами (теория и практика). – Душанбе, «Ямини Содик», 2014. – 176 с.

²Ниг.: Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси Граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе. «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

³Ниг.: Менглиев Ш.М. Возмещение морального вреда. Монография. – Душанбе, 1998. – 132с.

⁴Ниг.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе: «Типография ТНУ», 2019. – 740 с.

⁵Ниг.: Очилова Ф.А. Гражданско-правовая ответственность в акционерных обществах по законодательству Республики Таджикистан. – Худжанд: Хуросон, 2022. – 172 с.

⁶Ниг.: Раҳимзода М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дис ... док. юрид. наук. – Душанбе, 2000. – 354 с. Раҳимзода М.З. «Доир ба баъзе масъалаҳои ҷавобгарии бегуноҳӣ дар уҳдадорихои шартномавии соҳибкор». Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 406-414.; Раҳимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, «Деваштич», 2007. – 294 с.; Раҳимзода М.З. Проблемаҳои муқаблаи ҳуқуқи соҳибкорӣ. – Душанбе, «Дониш», 2019. – 557 с.

⁷Ниг.: Шонасридинов Н. Неустойка как способ обеспечения обязательств в сфере водоснабжения. Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 422-429.

⁸Ниг.: Тағайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе, «ЭР-граф», 2010. – 452с.

⁹Ниг.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат. 1952. – 300 с.

¹⁰Ниг.: Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право: общие положения. – Москва: Статут, 2020. – 848 с.

¹¹Ниг.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 1972. – 284 с.

¹² Ниг.: Успенский Л.Н. Очерки по юридической технике. – Ташкент, 1927. – 219 с.

¹³Ниг.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М: Юрид. лит., 1975.– 132 с. Он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 114 с.

¹⁴Ниг.: Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1968. – 206 с.

Г.К.,¹ Пугинский Б.И.,² Рабинович Ф.Л.,³ Суханов Е.А.,⁴ Тархов В.А.,⁵ ва дигарон доир ба аҳаммияти гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ таҳқиқотҳои илмӣ анҷом додаанд.

Аммо аз замони таълифи асарҳои аксари ин муаллифон вақти зиёд сипарӣ шудааст, ки дар ин муддат муносибатҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи нави таъбиқи ҳуқуқ ба миён омада, санадҳои нави меъёрии ҳуқуқӣ қабул шудаанд. Бевосита дар бораи гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ суҳан ронда, тазаккур бояд дод, ки ин мавзӯ ханӯз пурра мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018-2028 омода қарда шудааст

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот: Ҳадафи асосии ин таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши ҳамачонибаи ҷанбаҳои ҳуқуқи масъалаҳои назариявӣ ва амалии гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ, таҳияи самтҳо ва усулҳои нави омӯзиши он дар доираи мавзӯи мазкур мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот: Дар асоси мақсади зикршуда вазифаҳои зерин барои таҳқиқот муайян гардидаанд:

– омӯзиши марҳилаҳои асосии таърихии ташаккул ва инкишофи гуноҳ, инчунин муайян намудани заминаҳои назариявӣ эҷоди доктринаҳои муосир дар бораи гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ;

– таҳлили равишҳои муосир ба фаҳмиши гуноҳ дар чунин ҳолатҳо ва муайян намудани баргарӣ ва камбудҳои онҳо;

– пешниҳоди чораҳо ҷиҳати тақмили муносибати назариявӣ ва амалӣ ба гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ;

¹Ниг.: Матвеев К.Г. Основания гражданскоправовой ответственности. «Юридическая литература». –М., 1970. – 312 с.

²Ниг.: Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности / Б.И. Пугинский // Сов. государство и право. – 1979. – №10. – С. 63-70

³ Ниг.: Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. – М.: Юрид, лит., 1975. – 168 с.

⁴Ниг.: Суханов Е.А. Юридические лица, государственные и муниципальные образования / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – №4. – С. 3–25.

⁵ Ниг.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – 456 с.

- асосноккунии пешниҳодҳо барои такмили назарияҳои марбут ба мафҳуми гуноҳ;
- ошкор намудани шаклҳо ва дараҷаи гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи граждани;
- муайян намудани ҳадди гуноҳ дар чунин вайронкуниҳо дар доираи ҳуқуқи маданӣ;
- асосноккунии гуноҳи шахсони ҳуқуқӣ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ;
- таҳкими асоснокии гуноҳи соҳибқорони инфиродӣ дар чунин ҳолатҳо;
- ошкор намудани камбудии қонунгузорӣ, ки танзими масъаларо фаро мегирад;
- таҳия ва пешниҳодҳои назариявии асоснокшуда барои такмили минбаъдаи қонунгузори марбут ба ҷавобгарии гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти гуноҳ, масъалаҳои гуноҳ хангоми иҷрои уҳдадориҳо, табиати ҳуқуқӣ, шаклҳо ва оқибатҳои он мебошанд.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ оид ба гуноҳ ҳамчун шарт татбиқи ҷавобгарии маданӣ барои вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ панҷ марҳилаи инкишофи гуноҳ дар муомилоти маданиро дар бар мегирад: 1) пайдоиш ва инкишофи институти гуноҳ дар ҳуқуқи хусусии римӣ; 2) мавҷудият ва аҳамияти гуноҳ дар ҳуқуқи маданияи низоми ҳуқуқи зардуштӣ; 3) инкишофи институти гуноҳ дар ҳуқуқи маданияи исломӣ; 4) инкишофи гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ дар Тоҷикистони шуравӣ; 5) инкишофи гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ дар даврони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро ақидаҳо ва мавқеҳои илмию назариявии мутафаккирон, олимон, муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқшиносии ватанӣ ва хориҷӣ оид ба паҳлуҳои ҷудоғонаи масъалаҳои гуноҳ ҳамчун шарт татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ барои вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ ташкил медиҳанд. Ин масъалаҳо дар қорҳои олимон: Абдучалилов А., Антимонов Б.С., Бобочонзода И.Ҳ., Каримзода Ш.К., Витрянский В.В., Ғаюров Ш.К., Грибанов В.П., Исмоилов Ш.М., Иоффе О.С., Қурбонов К.Ш., Малеин Н.С., Матвеев Г.К., Маҳмудзода М.А., Менглиев Ш.М., Меркулов В.В., Ойгензихт В.А., Пирвитс Э.Э., Пугинский Б.И., Рабинович Ф.Л., Раҳимзода М.З., Суханов Е.А., Тархов В.А., Тағойназаров Ш.Т., Успенский Л.Н., Қодирзода Т.Қ. ва дигарон инъикос ёфтаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ҳангоми таҳлили диссертатсия муаллиф аз усулҳои зерини илмӣ истифода кардааст: диалектикӣ, таҳлили системавӣ, муқоиса ва аналогияҳо, муқоисавии ҳуқуқӣ, таърихӣ- ҳуқуқӣ ва мантиқӣ.

Дар асоси усули муқоисавии ҳуқуқӣ моҳияти гунаҳгорӣ дар меъёрҳои қонунҳои давлатҳои хориҷӣ ва қонунгузориҳои маданияти ватанӣ таҳқиқ шуда, дар натиҷа мавқеъ ва тафовутҳои яхела дар мафҳуми гуноҳ ошкор карда шудаанд. Инчунин, ин усул ба мо имкон медиҳад, ки мафҳумҳои бартаридоштаи гуноҳро дар қонунгузориҳои маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил кунем.

Дар асоси усули таърихӣ–ҳуқуқӣ оид ба омӯзиши генезиси гунаҳгорӣ дар марҳилаҳои гуногуни мавҷудияти он дар робита бо ҷузъи ҳуқуқии ин истилоҳ таҳқиқоти илмӣ анҷом дода шудааст. Чорҷубаи таърихии таҳқиқ давраи мавҷудияти ҳуқуқи Рими қадимро дарбар гирифта, то ҳолати имрӯзаи ҳуқуқи маданияти ватаниро фаро мегирад.

Муносибати комплексӣ имкон дод, ки ба масъалаи баррасишаванда ҳамачониба муносибат карда, моҳияти гунаҳгорӣ дар робита бо ҷанбаи раванӣ ва фалсафии мазмун ошкор карда шавад. Ин равиш, ба андешаи мо, хусусияти масъаларо пурра ва объективӣ инъикос намуда, вазъиятҳои марбут ба мушкилоти яктарафа ва «маҳдудияти» илмиро дар муносибатҳо ба ташаккули консепсияи илмию ҳуқуқӣ ҳал мекунад.

Истифодаи методҳои индуктивӣ ва дедуктивӣ дар ҷараёни ошкор кардани қонуниятҳои инкишоф, моҳияти гуноҳ ва муайян кардани шаклҳои гуноҳ ҳамчун қувваи инкишофдиҳанда таъсири мусбӣ расонид. Таҳлили ҷузъҳои предмети таҳқиқот ва баъдтар синтез кардани онҳо дар раванди ташаккули категорияҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби муаллиф истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ Конститутсияи ҚТ, қонунҳои конститусионӣ, қонунҳо, кодексҳо, қарорҳои Ҳукумати ҚТ, қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Пленуми Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ истифода шудаанд. Дар баробари санадҳои қонунгузориҳои миллӣ, инчунин баъзе санадҳои ҳуқуқии давлатҳои хориҷӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Ҳамзамон, аз ҷониби муаллиф маводҳои бойғонии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба парвандаҳои маданӣ ва иқтисодӣ вобаста ба масъалаҳои вайронкунии уҳдадорӣ шартномавӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ хусусияти нав ва беназир дорад, зеро он ҳамчун аввалин таҳқиқоти ҳамачонибаи масъалаи гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорӣ шартномавӣ иҷро шуда, ҷанбаҳои зеринро дар бар мегирад:

– мафҳуми нави умумии гуноҳ дар ҳуқуқи римӣ бо таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи римӣ, равишҳои мавҷуда нисбат ба мафҳуми гуноҳ дар ҳуқуқи хусусии римӣ номувофиқ арзёбӣ шуда, асосноккунии мафҳуми нав пешниҳод гардидааст;

– асосҳои методологии омӯзиши гуноҳ методологияи таҳқиқи масъалаҳои гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ таҳия ва пешниҳод шудааст;

– тафсири муфассали мафҳумҳои гуногун бо назардошти қонуни муқарраркардаи бегуноҳии шахс, моҳияти гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ муайян гардида, мафҳумҳои гуноҳи қарздор, гуноҳи кредитор (қарздиҳанда), гуноҳи шахси ҳуқуқӣ, гуноҳи соҳибқорони инфиродӣ, сӯиқасд, безҳтиётӣ ва дараҷаҳои он, аз ҷумла безҳтиётии оддӣ ва дағалона, бо шарҳи асоснок пешниҳод шудаанд;

– тақмили қонунгузори маданӣ, пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори маданӣ, ки масъалаҳои гуноҳи вайронқунандаи уҳдадориҳои шартномавиро танзим менамояд, таҳия ва асоснок карда шудаанд;

– ин таҳқиқот на танҳо масъалаҳои назариявии муҳими ҳуқуқиро равшан менамояд, балки заминаи амалии муқаммал барои ислоҳоти қонунгузорӣ пешниҳод мекунад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқоти илмӣ имкон медиҳад, ки нуктаҳои зерин барои ҳимоя пешниҳод карда шаванд:

1. Хулоса карда мешавад, ки дар равишҳои римиён ба гунаҳгорӣ унсурҳои ҳам аломатҳои зехнӣ ва ҳам ихтиёрӣ мушоҳида мешаванд, ки ин равиш дар тафсири муносири гуноҳ аҳаммияти назаррас дорад. Масъалаҳои гунаҳгорӣ тавассути арзёбии огоҳӣ, фаҳмиш ва дурандешӣ (аломати зехнӣ), инчунин хоҳиш, бепарвой ва сазо кӯшиши нокифоя (аломати ихтиёрӣ) ҳал карда мешавад. Ҳуқуқи хусусии римӣ заминаи устувори муайян намудани институти гуноҳ дар муносибатҳои хусусӣ–ҳуқуқӣ, яъне маданияи замони муосир мебошад.

Муайян карда шудааст, ки низоми ҳуқуқи зардуштӣ аз принципи ҷавобгарии фардӣ даст кашида, принципи ҷавобгарии «авлодӣ»–ро пешбинӣ намудааст. Ҳангоми ҳал намудани масъалаи ҷуброни зиён дар ҳуқуқи зардуштӣ ба ҳадаф ва ангеҷаҳои ҳуқуқвайронқунанда оид ба муайян ва ситонидани ҳаҷми зиён, инчунин ҳадафи ситонидани зарар меъёрҳо ва принципи «Андешаи нек, сухани нек ва кори хайр» ба инобат гирифта мешуданд. Мафҳум, моҳият ва асоси ҷавобгарӣ дар назарияи ҳуқуқи романо-германӣ нисбат ба назарияи ҳуқуқи исломӣ фарқияти ҷиддӣ доранд. Агар дар назарияи ҳуқуқи романо-германӣ ҷавобгарӣ муносибати манфии ҷомеа бошад, ки асоси он содир намудани кирдори ғайриқонунӣ мебошад, пас, дар шарияти мусулмонӣ ҷавобгарӣ ҷазои Аллоҳ буда

вайронкунандаи ҳама гуна қоидаи шариат, аз ҷумла қонун, гунаҳгор ҳисобида мешавад ва аз ҷониби Худо ҷазо дода мешавад.

Диссертант қайд мекунад, ки институти гуноҳ дар адабиётҳои ҳуқуқии шуравӣ бо ду омил асосӣ: омилҳои равоӣ ва иҷтимоӣ муайян гардида буд. Аммо то солҳои 60–уми асри гузашта дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми расмӣ гуноҳ дар муносибатҳои граждани мустақкам нашуда буд. Бори аввал дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии граждани принсипи гунаҳгори дар шакли умумӣ дар м. 37 «Асосҳои қонунгузори граждани ИҶШС ва республикаҳои иттифоқӣ» аз 8 декабри соли 1961 ва м. 191 КГ ҚШСТ мустақкам қарда шудааст.

2. Муайян қарда шудааст, ки таҳти мафҳуми гуноҳ муносибати руҳӣ ва иродавии субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ ба моҳияти ҳаракати (беҳаракати) зиддиҳуқуқии онҳо, алоқаи сабабӣ ва оқибати фаро расидани натиҷаи кирдори содиршуда фаҳмида мешавад.

Ба андешаи муҳаққиқ, барои шиносоии кирдор ҳамчун ҳуқуқвайронқунӣ ва ба ҷавобгари маданӣ кашидани шахс зарур аст, ки унсурҳои таркибии ҷавобгари маданӣ (ҳуқуқвайронқунии маданӣ, гуноҳ, робитаи сабабӣ, зиён (зарар)) мавҷуд бошанд. Ҳамоҳангии ин унсурҳои барои эътироф қардани кирдор ҳамчун ҳуқуқвайронқунӣ ва ба ҷавобгари маданӣ кашидани шахс зарур мебошад. Масъалаҳои доир ба уҳдадорӣ ҳангоми расонидани зиён ва масъулият барои гуноҳи шахсонӣ сеюм хусусиятҳои хоси ҷавобгари маданӣ мебошад, ки бо чунин хусусиятҳои ҷавобгари маданӣ аз дигар намуди ҷавобгари ҳуқуқӣ, аз ҷумла ҷавобгари ҷиноятӣ фарқ мекунад.

Хулоса қарда мешавад, ки чунин хусусиятҳои фарқкунандаи гуноҳ дар ҳуқуқии ҷиноятӣ ва ҳуқуқии маданӣ ба назар мерасанд:

1) Дар ҳуқуқии ҷиноятӣ гуноҳ қасдона ё аз беэҳтиётӣ дар содир намудани он кирдорҳои мебошад, ки дорони аломатҳои объективи ҷиноятҳои мушаххас мебошанд ва ба сифати чунин аломатҳои дар диспозитсияи меъёри ҳуқуқии ҷиноятии дахлдор нишон дода шудаанд. Дар қонунгузори маданӣ бошад, гуноҳ қасд ё беэҳтиётӣ ҳангоми содир қардани ҳама гуна амале мебошад, ки ҳуқуқии субъективи шахси дигарро вайрон мекунад.

2) Тибқи қонунгузори ҷиноятӣ, агар гуноҳ набошад, ҷавобгарӣ вучуд надорад (қ. 3 м. 7 ҚҚ ҚТ). Қонунгузори маданӣ, инчунин қоидаи умумиро дар бораи ҷавобгарӣ барои зараре, ки бе гуноҳ расонида шудааст, муқаррар мекунад (м. 465 ҚМ ҚТ).

3) Дар қонунгузори ҷиноятӣ гуноҳи шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфнок содир қардааст, ба назар гирифта мешавад. Уҳдадорӣ исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад (қ. 2 м. 15 ҚМҚ ҚТ). Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳуқуқ надоранд, ки

вазифаи исбот кардани бегуноҳиро ба зиммаи айбдоршаванда гузоранд (қ. 2 м. 21 КМЧ ҚТ). Дар ҳуқуқи маданӣ бошад, исботи бегуноҳӣ ба зиммаи шахсе гузошта мешавад, ки уҳдадориро вайрон кардааст (қ.к. 2 ва 3 м. 462 КМ ҚТ). Шаҳс ҳангоме бегуноҳ доништа мешавад, ки агар бо вучуди Ҳама гуна ғамхорӣ ва мулоҳизакорие, ки вобаста ба хусусияти уҳдадорӣ ва шартӣ муомилот аз он талаб карда мешавад, чиҳати иҷрои боматлуби уҳдадорӣ Ҳама тадбирҳоро андешида бошад.

4) Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ масъала на дар бораи ҷуброни зарари молумулкӣ, балки дар бораи ҷавобгарии шахсии шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфнок содир кардааст, ҳал карда мешавад. Яъне дар ҳуқуқи ҷиноятӣ вазифаҳои тарбиявӣ, чун қоидаи умумӣ, бо роҳи бевосита таъсир расондан ба шахсияти ҷинояткор бо роҳи таъсиррасонии маҷбурии давлатӣ ҳал карда мешаванд. Мавҷудият ё набудани гунаҳгорӣ дар асоси меъёри субъективии баҳодихии рафтори ҷинояткор муайян мегардад. Таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ ба меъёри объективии баҳо додан ба рафтори шахсе, ки кирдори ғайриқонунии зарарнок содир кардааст, асос меёбад.

5) Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ нисбат ба шахси гунаҳгор чораҳои дар қонунгузорӣ мушаххас пешбинишуда татбиқ карда мешаванд (м. 47 КЧ ҚТ). Дар ҳуқуқи маданӣ бошад, ин чораҳо бо тарзҳои муайяннамудаи қонунгузорӣ (м. 11 КМ ҚТ) ва тарзҳои дар шартнома пешбинишуда татбиқ карда мешавад.

3. Хулоса карда мешавад, ки гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ муносибати руҳии субъекти муносибатҳои маданӣ доир ба амал ё беамалии хилофи талаботҳои қонунгузорӣ, шартнома ё меъёрҳои ахлоқ ва оқибатҳои он буда, дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ содир гардида, боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ мегардад.

4. Исбот карда шудааст, ки гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ба ду шакл: қасдона ва беэҳтиётӣ тақсим мешавад. Қасд дар ҳуқуқи маданӣ аз ҷониби иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ҳамчун дарк намудани хусусияти ғайриқонунии амали худ, пешгӯии эҳтимолии оқибатҳои зараровар ва хоҳиш (қасди мустақим) ё тахмини бошуурона (қасди бавосита) ба вучуд омадани чунин оқибатҳо фаҳмида мешавад. Ҳуқуқвайронкунии маданӣ аз беэҳтиётӣ содиргардида эътироф мешавад, ки агар иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ фаро расидани оқибати манфии амали (беамалии) худро пешгӯӣ карда метавонист ва ё мебоист пешгӯӣ мекард, вале аз худбоярӣ ва ё хунуқназарӣ ба пешгирии онҳо боярӣ дошт. Омилҳои асосии фарқкунандаи шаклҳои беэҳтиётӣ бо чунин тарзҳо муайян карда мешавад: 1) дар ҳуди матни қонунгузорӣ дарҷ карда шудааст; 2) вобаста ба шахсияти ҳуқуқвайронкунанда; 3) аз рӯйи ҳолати содир гардидани кирдор; 4) аз рӯйи оқибати дахлдори фарорасида.

Ба ғайр аз ин ду шакли гуноҳ дар адабиётҳои ҳуқуқӣ шакли сеюми гуноҳ низ ҷой дорад, ки онро «гуноҳ бо шакли омехта» меноманд ва дар ин ҳолат ҷавобгарӣ аз дараҷаи гуноҳи ҳар ду тарафи иштирокчиёни уҳдадорӣ вобаста мебошад.

5. Муаллиф таваккалро ҳамчун шакли гуноҳ эътироф намекунад ва асоснок мекунад, ки бо дарназардошти хусусияти иқтисодии фаъолияти соҳибкорӣ ва он, ки таваккал дар фаъолиятҳои соҳибкорӣ ба таври табиӣ вучуд дорад, эҳтимолияти рӯйдодҳои ногувор ва натиҷаҳои манфии он ба уҳдаи соҳибкор вогузор мешавад.

6. Асоснок карда мешавад, ки дар доираи муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, ҳодисаи субъективӣ ҳамчун ҳадди гуноҳ дар вайрон кардани уҳдадорӣ шартномавӣ дар назар аст. Қайд мегардад, ки ин ҳодиса дар доираи қувваи рафънопазир сарҳад дорад. Меъёри байни ҳодисаи субъективӣ ва қувваи рафънопазир аз рӯи хатти шартӣ гузаронида мешавад, ки дар он ҳодиса танзими ихтиёрии рафтори шахс ғайриимкон мегардад. Ин хати шартӣ вақте ташкил мешавад, ки ҳар гуна кӯшиш барои танзими рафтори шахс на танҳо ғайриимкон, балки далели ошкоркунандаи он аст, ки шахс намебояд ё наметавонад уҳдадориро ба таври дахлдор иҷро кунад.

Хулоса карда мешавад, ки ҳодиса дар ҳуқуқи маданӣ воқеаи ҳуқуқие мебошад, ки бо иродаи шахсе, ки ба он нигаронида шудааст, руҳ намендиҳад ва дар шароити эҳтиёткорие, ки қонун нисбат ба молу мулкӣ дигарон ва иҷрои уҳдадориро пешбинӣ кардааст, дар назар дошта намешавад.

Ҳолати рафънопазир ҳамеша як ҳолати фавқулода ва ҳамзамон ногузир аст. Он падидаеро дар бар намегирад, ки дар он шахси уҳдадор метавонист онро пешбинӣ кунад ва аз таъсири зараровари он раҳо ёбад. Аммо азбаски падидаи мазкур барои субъект ногаҳонӣ мебошад, аз ин рӯ, барои у ҳодисаи мазкур тасодуфӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, қувваи рафънопазир ҳамеша барои шахси масъул ҳамчун як ҳодисаи тасодуфӣ баромад мекунад.

7. Хулоса карда шудааст, ки гуноҳи шахси ҳуқуқӣ муносибати руҳии мақомоти шахси ҳуқуқӣ, қонундорони мақомоти шахси ҳуқуқӣ ва шахсони дигаре, ки шахси ҳуқуқӣ дар иҷрои уҳдадорӣ ҷалб намудааст, хилофи талаботи қонунгузорӣ ё шартнома ва оқибатҳои он буда, дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ содир гардида, боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқии маданӣ шахси ҳуқуқӣ мегардад.

Барои товони зиён аз ҷониби сохторҳои оммавӣ ҳуқуқӣ мутобики қоидаҳои умумӣ шартҳои зайл заруранд: 1. Аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ё шахсони мансабдори онҳо содир намудани амали (беамалии) ғайриқонунӣ; 2. Дар субъектоне муомилоти маданӣ мавҷуд будани зиён; 3. Мавҷуд будани робитаи сабабӣ байни

рафтори ғайриқонунӣ ва зиёни бамиёномада; 4. Мавҷуд будани гуноҳи шахсе, ки ба вайронкунии ҳуқуқ роҳ додааст. Ҳангоми мавҷуд набудани ҳатто яке аз ин асосҳои зиёни бамиёномада то вон қарда намешавад, агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад.

Зикр мегардад, ки қонунгузори амалқунандаи ҚТ якҷанд шаклҳои иштироки давлатро дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ пешбинӣ намудааст, ки аз инҳо иборат мебошанд: яқум, давлат ба воситаи мақомоти худ ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ дар муомилоти маданӣ баромад мекунад. Амали мақомоти давлатӣ дар ин муносибатҳои ҳуқуқӣ бо амали давлат муайян қарда мешавад, аз ин рӯ, масъулияти маданӣ бевосита ба зиммаи давлат гузошта мешавад. Дуҷум, давлатро дар муомилоти маданӣ шахсони ҳуқуқии давлатӣ (ташкилотҳо) намоёндагӣ меқунанд. Давлат дар чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ бавосита иштирок мекунад. Чунин шакли иштироки давлат дар муносибатҳои ҳуқуқӣ -маданӣ паҳнгардида мебошад.

8. Пешниҳод мегардад, ки тафовути асосии ҷавобгарии маданияи шахси воқеӣ ҳамчун соҳибқори инфиродӣ аз ҷавобгарии шахси воқеӣ, ки ба ғайриқонунӣ соҳибқорӣ машғул нест, хусусияти шартномавӣ доштани ҷавобгарӣ мебошад. Яъне танҳо аз муносибатҳои шартномавӣ ҷавобгарии маданияи соҳибқори инфиродӣ ба миён омада метавонад. Зеро зараре, ки аз муносибатҳои ғайришартномавӣ ба миён омадааст, хусусияти шахсӣ дошта, ба амалӣ намудани ғайриқонунӣ соҳибқорӣ алоқамандӣ надорад.

9. Ошқор гардидааст, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ-маданияи соҳибқорон дар шаклҳои муайян амалӣ қарда мешавад. Шакли ҷавобгарии маданӣ – ҳуқуқӣ одатан ҳамчун тарзи таъзири ҳуқуқвайронқунанда, ки боиси таъсироти иловагии молумулкӣ ва ё молиявӣ мегардад, фаҳмида мешавад. Дар ин замина, мафҳумҳои «шакл» ва «ҷораҳо» дар асл якдигарро пурра меқунанд.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот аз он иборат аст, ки як қатор мафҳумҳои назариявии дар рисола таҳияшуда, таснифоти пешниҳодгардида ва дигар муқаррароти назариявӣ метавонанд назарияи ҳуқуқи маданияро оид ба масъалаҳои гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ дар умум ва махсусан гуноҳ дар муносибатҳои шартномавӣ ба таври назаррас ғайрӣ гардонанд. Хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳо дар ҷараёни ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунгузори амалқунандаи маданияро ба инобат гирифта, онҳоро дар таҳқиқи минбаъдаи муқаррароти назариявӣ оид ба моҳияти гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ низ истифода бурдан мумкин аст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот. Аҳаммияти амалии таҳқиқот чунин ифода меёбад, ки дар он тавсифи дақиқи мафҳумҳои мавриди таҳқиқ қароргирифта муҳтасар ифода қарда шуда, меъёрҳои мушаххаси ҷудо қардани шакл ва дараҷаҳои гуноҳи шартномавӣ пешниҳод шудаанд. Ин ба мақомоти судӣ имкон медиҳад, то амалияи татбиқи меъёрҳоро оид ба

гуноҳи шартномавӣ яхела намоёд. Илова бар ин, тақлифҳои дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешниҳодгардида метавонанд дар қори таълимию методӣ оид ба фанҳои дахлдор ва омода намудани воситаҳои таълимӣ-методӣ истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳлили воқеъбинона ва ҳаматарафаи пажӯҳишҳои назариявӣ ва амалии марбут ба паҳлуҳои гуногуни гуноҳ, таҳлили натиҷа ва ҳулосаҳои дар илм пазируфташуда, мафҳумҳо, ақидаҳо ва тавсияҳои назариявӣю амалии муаллиф, нуктаҳои илмӣ таҳқиқот ва тавсияҳо, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори миллий бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва таҷрибаи давлатҳои алоҳида дар самти ҷавобгарии шартномавӣ ва гуноҳ, таҳқиқи ҳолати қунунӣ, дурнамо ва роҳҳои пешрафт ва самараноки ҳифзи судӣ ҳангоми вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ асос меёбад.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.03 - Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобик мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи таҳқиқоти илмӣ бо сатҳи навгони илмӣ диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ ва пешниҳоду тавсияҳои амалие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ тасдиқ мегардад. Инчунин, тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби таҳқиқоти илмӣ дастоварди мустақилона ва бевоситаи муаллиф буда, асоснокӣ ва мубрами онҳо тасдиқи ҳудро ёфтаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон муҳокима ва тасдиқ гардида, якҷанд маротиба дар ҷаласаҳои шӯбаи номбурда муҳокима шудаанд. Дастовардҳои илмӣ муаллиф вобаста ба мавзӯ ва нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ дар шакли маъруза пешниҳод шудаанд. Аз ҷумла дар:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи сеюми илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Рӯзи илми тоҷик» ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024», маъруза дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» (Душанбе, соли 2024);

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «30 соли Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳо ва дастовардҳо» (Душанбе, соли 2021);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи 25 солагии рӯзи «Ваҳдати миллӣ», маъруза дар мавзуи «Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонунӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2022);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «30 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли маърифати ҳуқуқӣ», маъруза дар мавзуи «Нақши илми ҳуқуқшиносӣ дар ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон» (Душанбе, соли 2024);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «30 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли маърифати ҳуқуқӣ», маъруза дар мавзуи «Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқӣ-иқтисодии заминистифодабарӣ» (Душанбе, соли 2024);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Ваҳдати миллӣ», соли маърифати ҳуқуқӣ ва 85-солагии академик Фозил Тоҳиров, маъруза дар мавзуи «Саҳми муҳаққиқони ватанӣ дар ташаккул ва рушди илму маърифати ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2024).

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «33-юмин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», маъруза дар мавзуи «Истиқлолияти давлатӣ-таҳкимбахши давлати ҳуқуқбунёд» (Душанбе, соли 2024).

Интишорот аз рӯи мавзун диссертатсия. Доир ба мавзӯ ва моҳияти диссертатсия унвонҷӯ 12 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 7 адад дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъбиқ расонидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз феҳристи ихтисорот, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, феҳристи адабиёти истифодашуда ва замима ба диссертатсия иборат мебошад, ки ба мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми диссертатсия 224 саҳифаро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ ФИШУРДАИ ТАҲҚИҚОТИ ИЛМӢ

Дар муқаддимаи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф мубрамии таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи қори илмӣ, объект, мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои назариявӣ ва методологии мавзӯ, заминаҳои эмпирикии мавзуи илмӣ, навогонӣ ва нуқтаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва татбиқи амалии диссертатсия, дараҷаи эътимоднокии

натичаҳо, тасвиб ва амалисозии натичаҳои диссертатсия ва ғайраҳо дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон**» аз чор зербор иборат аст.

Дар зербоби якуми боби якум «**Масъалаҳои фаҳмиши гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи он**» муаллифи диссертатсия давраҳои таърихии инкишофи институти гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданияро таҳлил намудааст. Ӯ қайд мекунад, ки дар равишҳои римиён ба гунаҳгорӣ унсурҳои ҳам аломатҳои ақлӣ ва ҳам ихтиёрии тафсири муносири гуноҳро мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар доираи онҳо масъалаи гунаҳгорӣ тавассути арзёбии огоҳӣ, фаҳмиш ва дурандешӣ (аломати зехнии гунаҳгорӣ), инчунин хоҳиш, бепарвоӣ, савъю кӯшиши нокифояи (аломати ихтиёрии гунаҳгорӣ) шахсро ҳал намудан мумкин аст. Ҳуқуқи хусусии римӣ заминаи устувори муайян намудани институти гуноҳ дар муносибатҳои хусусӣ–ҳуқуқӣ, яъне маданияи замони муосир заминагузор мебошад.

Ба андешаи муаллиф, дар қисмҳои то замони мо боқимондаи Авесто муқарраротҳо оид ба танзими муносибатҳои молумулқӣ, шартномаҳо ва уҳдадориҳо мавҷуд мебошанд, ки имрӯз дар ҳуқуқи маданияи аҳамияти муҳим доранд. Тазаккур бояд дод, ки дар Авесто муносибатҳои молумулқӣ намуди муносибатҳои соҳибмулкӣ буда, ба муносибатҳои чамъиятии шахсон асос ёфта, молу мулкро ақсоқолҳо доро буда, идора мекарданд.

Диссертант ба чунин хулоса омадааст, ки низомии ҳуқуқии зардуштӣ аз принсипи ҷавобгарии фардӣ даст кашида, принсипи ҷавобгарии «авлодӣ»–ро пешбинӣ намудааст. Ҳангоми ҳал намудани масъалаи ҷуброни зиён дар ҳуқуқи зардуштӣ ба ҳадаф ва ангезаҳои ҳуқуқвайронкунанда оид ба муайян ва ситонидани ҳаҷми зиён, инчунин ҳадафи ситонидани зарар, меъёрҳо ва принсипи «Андешаи нек, сухани нек ва кори хайр» ба инобат гирифта мешуданд.

Муаллиф таъкид мекунад, ки дар ҳуқуқи маданияи мусулмонӣ мафҳум ва институти шахси ҳуқуқӣ мавҷуд набуда, балки ҳуқуқи шартномавӣ–«ақд» ва масъалаҳои моликӣ дар он мавқеи махсусро ишғол мекунад. Ин соҳаи муносибатҳои чамъиятӣ на танҳо ҳуқуқи шахрвандӣ, балки ҳуқуқи тичорат ва молиявиро низ дар бар мегирад. Дар ҳуқуқи маданияи исломӣ ҷузъи муҳими шартнома «ният» (мақсад) оид ба мавзӯи шартнома мебошад. Аз ин рӯ, диссертант хулоса намудааст, ки ният дар шуури инсон дар асоси иродаи ӯ мувофиқи эътиқодаш ба вучуд меояд (масалан, ният барои гирифтани рӯзае, ки барои муъмин дар моҳи Рамазон фарз гардидааст).

Ҳукуки маданияи замони шуравиро таҳлил намуда, муаллиф хулоса намудааст, ки барои илми ҳуқуқшиносии маданияи шуравӣ роҳи қабул ва дарк намудани комёбиҳои ҳуқуқии буржуазӣ (хориҷӣ ва дохилии пешазинқилобӣ) қобили қабул набуд. Аз ин рӯ, ҳалли масъалаҳои илмӣ муносибат ба масъалаҳои мушаххаси баррасишавандаро аз рӯи принсипҳои давлатдории шуравӣ тақозо мекард.

Ба андешаи муаллиф институти гуноҳ дар адабиётҳои ҳуқуқии шуравӣ бо ду омил асосӣ: омилҳои раванӣ ва иҷтимоӣ муайян гардида буд. Аммо то солҳои 60–уми асри гузашта дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми расмӣ гуноҳ дар муносибатҳои граждани мустақкам карда нашуда буд.

Зербоби дуоми боби аввал «**Мафҳуми гуноҳ дар вайронкунии ухдадорихон шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи муосир**» ном дошта, дар он назари олимони дар хусуси фаҳмиши гуноҳ дар замони муосир таҳқиқ ва арзёбӣ карда мешавад.

Дар натиҷаи омӯзиш ва арзёбии афкори олимони ва асноди ҳуқуқӣ муаллиф қайд мекунад, ки таҳти мафҳуми гуноҳ муносибати руҳӣ ва иродавии субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ ба моҳияти ҳаракати (беҳаракатии) зиддихуқуқии онҳо, алоқаи сабабӣ ва оқибати фаро расидани натиҷаи кирдори содиршуда фаҳмида мешавад.

Аз мафҳуми пешниҳодгардида маълум мегардад, ки гуноҳ ҳамавақт бо шахс (шахси ҳуқуқӣ ва шахси воқеӣ) алоқаманд мебошад. Яъне, истиллои гуноҳ худ аз худ вучуд дошта наметавонад ва ҳамавақт гуноҳ дорои содиркунандаи он мебошад.

Муаллиф муайян намудааст, ки гуноҳ муносибати махсуси шахсӣ–иродавии субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Яъне аломати муҳими дигари ҳуқуқвайронкунӣ субъектони он ба ҳисоб меравад. Таҳти мафҳуми субъекти ҳуқуқвайронкунӣ шахс (шахси ҳуқуқӣ ва шахси воқеӣ) фаҳмида мешавад. Дар муносибатҳои ҳуқуқи маданияи бошад, тамоми субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ–маданияи субъектони ҳуқуқвайронкунӣ ва дорандагони гуноҳ ба ҳисоб мераванд.

Ба андешаи муаллиф таваккал бо ҳеч вазҳ асоси ҷавобгарии маданияи эътироф наметавонад. Зеро, тавассути таваккал шахс ба субъектони дигари муносибатҳои ҳуқуқи маданияи зарар расонида наметавонад. Аз нуқтаи назари инқишофёбӣ (перспективӣ) категорияи таваккал ҳамеша хусусияти ҳодисаи ғайримоддӣ дорад. Таваккал бо мавҷудияти оқибатҳои манфии пеш аз фарорасии он тавсиф мешавад, яъне вақте, ки шахс дар таваккал аст, ду оқибати эҳтимоли вучуд дорад:

а) шахс таваккал мекунад ва оқибати ногувор фаро мерасад;

б) шахс таваккал мекунад, вале оқибати манфӣ рӯй наметад, бинобар ин, аз ин нуқтаи назар таваккал асоснок аст.

Муаллиф муайян кардааст, ки қонун ба мазмуни гуноҳ–қасд ва безҳиёти танҳо муносибати рухиро дохил менамояд. Тафаккур ва иродаро на дар унсурҳои зехнӣ ва на дар унсурҳои иродавӣ ҷой надода, ангега, мақсад ва дигар аломатҳои фаёли руҳии шахсро вобаста ба содир намудани ҷиноят номбар намекунад.

Муаллиф дар натиҷаи омӯзиши афкори олимони гуногун ба хулосае меояд, ки табиати ҳуқуқии гуноҳ ҳангоми таҳлили он ҳам ба сифати шартӣ ҷавобгарии шартномавӣ ва ҳам шартӣ дигар ҷазоҳое, ки ҷораи ҷавобгарӣ нестанд, бетағйир менамояд. Яъне, ҳам ҳангоми вайрон намудани талаботи шартнома ва ҳам мавҷудияти ҳуқуқвайронқунии маданӣ берун аз меъёрҳои шартнома гуноҳ ҳамчун моҳияти шартӣ асосии ба ҷавобгарии маданӣ кашидани шахс баромад мекунад.

Дар натиҷаи таҳлили ақидаи олимони ва таҳлили қонунгузориву амалияи судӣ диссертанд ба чунин хулоса омадааст, ки гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ин муносибати руҳии субъекти муносибатҳои маданӣ доир ба амал ё беамалии хилофи талаботи қонунгузорӣ, шартнома ё меъёрҳои ахлоқ ва оқибатҳои он буда, дар шакли қасд ё безҳиёти содир гардида, боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ мегардад.

Муаллиф муайян намудааст, ки аз мазмуни меъёри қ. 1-и м. 3 ҚМ ҚТ маълум мегардад, ки дар он принсипи гуноҳ ҳамчун принсипи муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ пешбинӣ нашудааст.

Бинобар ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки дар қ.1-и м. 3 ҚМ ҚТ пас аз калимаҳои «ҳуқуқҳои вайронгардидаи маданӣ» аломат ва калимаи «, гуноҳ» илова карда шавад. Инчунин, қ. 7-и м. 3 ҚМ ҚТ дар таҳрири зайл илова карда шавад: «Иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ танҳо дар ҳолате ба ҷавобгарии маданӣ кашида мешаванд ва нисбати онҳо ҷораҳои дар моддаи 11 ҳамин Кодекс, қонунгузорӣ ва шартномаҳо татбиқ карда мешавад, ки гуноҳи онҳо ва таваккали беасоси онҳо исбот шуда бошад. Исботи бегуноҳӣ ва таваккали асоснок ба зиммаи шахсе, ки гуноҳ ва ё таваккали беасосро содир намудааст, вогузор карда мешавад».

Ҳамзамон, ба андешаи муаллиф дар фарқият аз ҚМ ҚТ дар Кодекси граждани ҚТ дар қисми 1 мафҳуми расмӣ фаёлияти соҳибкорӣ пешбинӣ гардида буд. Дар сатҳи қонунгузорӣ мустақкам намудани мафҳум ва хусусиятҳои фаёлияти соҳибкорӣ аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ дорад, зеро ҳангоми муайян намудани таваккал ҳамчун яке аз омилҳои пайдоиши гуноҳ нисбати шахс татбиқ намудани ҷораҳои ҳифзи ҳуқуқи маданӣ аҳаммияти муҳим дорад. Бинобар ин, пешниҳод карда шудааст, ки дар м. 2 ҚМ ҚТ қисми 6 – ум дар таҳрири зерин илова карда шавад: «Қонунгузори маданӣ муносибатҳои байни иштирокчиёни фаёлияти соҳибкорӣ ё фаёлияти дигари иқтисодиро ба амал бароварда ё иштироки онҳоро

танзим менамояд. Соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба таваккали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани ғоида аз истифодаи молу мулк, фуруши мол, иҷрои қор ё расонидани хизмат равона карда шудааст».

Зербоби сеюми боби якум «**Шакл ва дараҷаи гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ**» ном дорад, ки дар он масъалаҳои шаклҳои гуноҳ (қасдан ва беэҳтиётӣ) ва дараҷаи он бо назардошти амалияи судӣ мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудааст.

Муаллиф дар натиҷаи омӯзиши афкори олимони гуногун ба хулосае меояд, ки дар илми ҳуқуқи маданӣ муосир нуқтаи назари қобили қабул доир ба таснифоти гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ мавҷуд мебошад, ки тибқи он гуноҳ ба ду шакли асосӣ: қасдона ва беэҳтиётӣ тақсим карда шуда, беэҳтиётӣ дар навбати худ ба беэҳтиётии одӣ ва беэҳтиётии дағалона ҷудо мешавад.

Бо ин асосҳо диссертант чунин мешуморад, ки қасд дар ҳуқуқи маданӣ ин аз ҷониби иштирокчи муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ дарк намудани хусусияти ғайриқонунии амали худ, пешгӯии эҳтимолии оқибатҳои зараровар ва хоҳиш (қасди мустақим) ё тахмини бошуурона (қасди бавосита) ба вучуд омадани чунин оқибатҳо фаҳмида мешавад.

Ба ақидаи муаллиф, талаби эҳтиёткорӣ ва ғамхорӣ шахс пеш аз ҳама ба тадбирҳои андешидаи ӯ дахл дошта, шакли ғоидаи иродаи амалии ӯ оид ба иҷрои матлуби уҳдадорӣ ё татбиқи ҳуқуқ мебошад. Вобаста ба тадбирҳои андешидаи шахс ду ҳолатро ҷудо кардан мумкин аст: ҳолати миқдорӣ ва сифатӣ. Ҳолати миқдорӣ аз он иборат аст, ки барои иҷрои дурусти уҳдадорӣ тамоми чораҳо андешида мешаванд. Омили сифатӣ бо он пешақӣ муайян карда мешавад, ки дар асоси талаби эҳтиёткорона чораҳо бояд саривақт андешида шаванд, онҳо бояд самарабахш бошанд ва аз хавфи эҳтимолии вайрон кардани уҳдадорӣ хусусияти пешгирикунанда дошта бошанд. Дар баробари ин, талаби ҷидду ҷаҳд маънои онро дорад, ки ҳар як тадбир бояд бо ҷидду ҷаҳди шахсе сурат гирад, ки бо кӯмаки он барои иҷрои уҳдадориҳо ва ё ба таври дуруст амалӣ намудан салоҳиятнок бошад. Яъне, ҷидду ҷаҳд маъно аз тарафи ҳамон иштирокчи муносибатҳои маданӣ амалӣ карда шавад, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ ба ӯ дахл доранд.

Муаллиф муайян намудааст, ки бо назардошти он, ки дар ҚМ ҚТ истилоҳоти «беэҳтиётӣ» ва «беэҳтиётии дағалона» истифода карда мешавад, шаклҳои беэҳтиётӣ беэҳтиётии дағалона ва беэҳтиётии ғайридағалона тақсим мешавад. Аммо ба андешаи муаллиф то ҳол дар илми ҳуқуқи маданӣ меъёри равшани фарқ кардани дараҷаҳои беэҳтиётӣ вучуд надорад.

Аз ин рӯ, муаллиф зикр мекунад, ки ба ғайр аз ду шакли гуноҳе, ки дар боло қайд карда шуд, инчунин дар адабиётҳои ҳуқуқӣ шакли сеюми гуноҳ низ ҷой дорад, ки онро «гуноҳ бо шакли омехта» меноманд, ки дар ин ҳолат ҷавобгарӣ аз дараҷаи гуноҳи ҳар ду тарафи иштирокчиёни уҳдадорӣ вобаста мебошад.

Муаллиф муайян намудааст, ки яке аз масъалаҳои муҳими ҷавобгарии маданӣ ин муайян намудани гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ мебошад. Дар фарқиат аз ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян намудани ҳаҷми гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ мураккаб ва гуногунҷабҳа мебошад. Яъне, агар дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳангоми таъин кардани ҷазо дар баробари дигар ҳолатҳои парванда (м.60 ҚЧ ҚТ) шакли гуноҳ низ ба назар гирифта шавад, дар ҳуқуқи маданӣ бошад ҳангоми таъин кардани ҷазои маданӣ бояд шакли иҷро накардани уҳдадорӣ (иҷро накардани оддӣ ва иҷрои номатлуби уҳдадорӣ) ба назар гирифта шавад.

Диссертант муайян намудааст, ки таҳлили меъёри қ.1-и м.465 ҚТ нишон медиҳад, ки дар он баъзе камбудҳои ба назар мерасанд. Чунончӣ, қонунгузор истилои «мувофиқан»-ро истифода намудааст. Аммо тавре дар боло зикр карда шуд, дар масъулияти омехта, муайян намудани андозаи гуноҳи тарафҳо ғайриимкон мебошад. Аз ин маълум мегардад, ки қонунгузор ду омилҳои муайян намудани истилои «мувофиқан»-ро истифода намудааст: 1) аз рӯи шакл ва дараҷаи гуноҳи ҳам қарздор ва ҳам кредитор; 2) аз рӯи шакл ва дараҷаи гуноҳи танҳо кредитор.

Бинобар ин, пешниҳод шудааст, ки ҷумлаи якуми қисми 1 моддаи 465 ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Агар иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ бо гуноҳи ҳар ду тараф сурат гирифта бошад, суд мувофиқи гуноҳи кредитор андозаи ҷавобгарии қарздорро кам мекунад».

Зербоби чоруми боби якум **«Ҳадди гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорӣҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ»** ном дорад, ки дар он ҳадди гуноҳ дар вайрон кардани меъёрҳои қонунгузори маданӣ ва шартномаҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муайян карда шудааст, ки мавҷуд будани ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ бидуни гуноҳ бо се далел исбот карда мешавад: 1) хусусияти ҳавасмандии он; 2) зарурияти таъмини манфиатҳои молумулкии ҷабрдида; 3) истилоҳоти қонунгузорӣ, ки уҳдадорӣи ҷаброн намудани зарари беғуноҳона расонидашударо ҷавобгарӣ меноманд.

Дар зербоби мазкур муаллиф омилҳои асосии гуноҳ дар шакли беэҳтиётӣ ва ҳодисаҳои ҳуқуқиро мавриди таҳлил қарор дода, муайян намудааст, ки ҳодиса дар ҳуқуқи маданӣ воқеаи ҳуқуқие мебошад, ки бо иродаи шахсе, ки ба он нигаронида шудааст, руҳ наметадид ва дар шароити эҳтиёткорӣ, ки қонун нисбат ба молу мулкӣ дигарон ва иҷрои уҳдадорӣҳои муайян кардааст, пешбинӣ шуда наметавонад.

Ба андешаи муаллиф ҳодисаи субъективӣ ҳамчун сарҳади гуноҳ аз як тараф бояд аз қувваи рафънопазир (ҳодисаи объективӣ) сарҳади ҳодисаи субъективии тарафи муқобил чудо карда шавад. Дар сурати мавҷуд набудани ҳодисаи субъективӣ дар бораи бегуноҳии вайронкунанда қувваи рафънопазир (ҳодисаи объективӣ) бевосита шаҳодат медиҳад.

Диссертант муайян намудааст, ки ҳодиса дар ҳуқуқи маданӣ ҳудуди муайян намудани гуноҳ ва бегуноҳии шахс дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ баромад карда, асосан бо беэҳтиётӣ содда ҳамсарҳад мебошад.

Зимни таҳияи диссертатсия муаллиф таҷрибаи судиро таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки нақши суд дар муайян намудани ҳудуди гуноҳ дар вайрон кардани уҳдадорӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ ҳалкунанда мебошад. Зеро маҳз суд бо назардошти ҳолатҳои парванда ва рафтори ҳам қарздор ва ҳам кредитор, ки дар маҷмӯъ барои иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ оварда расонидааст, ба назар гирифта, масъалаи ҷавобгарии маданиро ҳал мекунад. Аз ҷониби суд пурра баҳо додан ба ҳолатҳои парванда ва рафтори субъектони муносибатҳои маданӣ омилҳои асосии муайян намудани ҷавобгарӣ дар ҳуқуқи маданӣ мебошад.

Боби дуюми диссертатсия «**Хусусиятҳои гуноҳи иштирокчиёни муомилоти маданӣ дар вайронкунии уҳдадорӣ шартномавӣ**» аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуум «**Гуноҳи шахси ҳуқуқӣ дар вайронкунии уҳдадорӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ**» ном дорад, ки муаллиф бо назардошти хусусияти хоси чунин иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ масъалаи гуноҳро таҳлил намудааст.

Муаллиф муайян намудааст, ки аломати ҷавобгарии ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи маданӣ дар замони шуравӣ аз принципи «*primus inter pares*» («аввалин дар байни баробарҳо») муайян гардида, таҳқиқотҳо гузаронида шудаанд.

Ба андешаи муаллиф асоси масъулияти шартномавии шахси ҳуқуқӣ аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективии иштирокчиёни муносибатҳои маданӣ мебошад. Шартҳои фарорасии чунин масъулият аз рӯйи қоидаи умумӣ инҳо мебошанд: 1) ғайриқонунӣ будани вайрон кардани уҳдадорӣ шартномавӣ; 2) расонидани зиён; 3) алоқамандии сабабӣ–натичавӣ байни зарари расонидашуда ва амали ғайриқонунӣ; 4) гуноҳи вайронкунандаи шартнома.

Диссертант чунин мешуморад, ки қонунгузории маданӣ тартиби мушаххаси аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ ташаққул ва ифодаи иродаи худро («иродаи эълоншуда»), ки барои бастанӣ шартнома ва қабули ҳуқуқ ва уҳдадорӣ маданӣ зарур аст, муқаррар менамояд. Одатан, ташаққул ва ифодаи иродаи шахси ҳуқуқӣ оид ба бастанӣ шартномаи маданӣ аз ҷониби мақомоти иҷроияи шахси ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад. Дар ҳолатҳои, ки

қонун тартиби махсуси бастанӣ шартнома ро аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ бо роҳи дохил намудани функсияи ташаққули ирода ва функсияи ифодаи иродаро ба салоҳияти мақомоти гуногуни як шахси ҳуқуқӣ муқаррар намудааст, бояд муқаррароти қонунгузорӣ роия карда шавад. Зеро роия нагардидани талаботи қонунгузорӣ оид ба вақолати бастанӣ аҳдҳои маданӣ-ҳуқуқӣ аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ боиси безъятибор гардидани чунин аҳдҳо мегардад.

Диссертант қайд мекунад, ки давлат ҳамчун субъекти муносибатҳои молумулқие, ки бо қонуни маданӣ танзим мешавад, баромад карда, бояд аз рӯи уҳдадорихои худ ҳангоми иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорихо ҷавобгар бошад. Поймол кардани ҳуқуқи субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ боиси зарурати барқарор намудани ҳуқуқи вайроншуда мегардад. Давлат ҳамчун субъекти муносибатҳои молумулқии бо Конституцияи ҚТ, Кодекси маданияи ҚТ танзимшаванда баромад мекунад ва барои уҳдадорихои худ дар ҳолати иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорихо, ки дар натиҷаи он ҳуқуқ ва манфиатҳои субъектҳои ҳуқуқ вайрон гардида, ба онҳо зарар расонда шудааст, масъулият ба зимма дорад.

Муаллиф ба хулоса омадааст, ки ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқии давлат дар ташаққули меъёрҳои муассири ҳуқуқ, татбиқи ҷораҳои пешгирикунанда, ки ба рафъи бесамарии онҳо ва пешгирии расонидани зарар ба субъектҳои ҳуқуқ нигаронида шудаанд, бояд аз самтҳои асосии мубориза бо коррупсия ва фаъолияти мақомоти давлатӣ баррасӣ карда шаванд.

Муаллиф муайян намудааст, ки тибқи шартномаи маданӣ-ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ (қарздори асосӣ) дар асоси муздноқӣ ва ё бемузд шахси дигарро, ки бо ӯ дар муносибатҳои меҳнатӣ қарор надорад, ба иҷрои уҳдадорихояш ҷалб мекунад. Дар ин сурат чунин меҳисобад, ки масъулият бояд пурра ба зиммаи шахси ҳуқуқӣ вогузор карда шавад. Аз ин рӯ, ба андешаи муаллиф мувофиқи мақсад мебошад, ки ҳолати мазкур дар қонунгузорӣ пешбинӣ карда шуда, дар қонунгузори амалкунанда тағйирот ворид карда шавад. Ба хусус муаллиф пешниҳод кардааст, ки дар ҷумлаи яқуми м.463 ҚТ пас аз калимаҳои «қормандони қарздор» аломат ва калимаҳои «, инчунин шахсони дигаре, ки қарздор тибқи аҳдҳои маданӣ-ҳуқуқӣ дар иҷрои уҳдадорихо ҷалб намудааст» ворид карда шавад.

Зербоби дуоми боби дуом «**Гуноҳи соҳибқорони инфиродӣ дар вайронкунии уҳдадорихои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ**» ном дошта, дар он масъалаҳо оид ба гуноҳи субъектҳои фаъолияти хоҷагидорӣ-соҳибқорони инфиродӣ таҳлил карда шудааст.

Муаллиф муайян намудааст, ки ба ҷавобгарии маданияи соҳибқорони инфиродӣ муқаррароти м.25 ҚТ татбиқ карда мешавад. Аммо тазақкур

бояд дод, ки ҷавобгарии мадания субъектони маданӣ дорои якчанд хусусиятҳои хос мебошанд. Хусусияти ҷавобгарии мадания соҳибкорони инфиродӣ дар он зоҳир мегардад, ки новобаста аз мавҷудияти айб, агар исбот накунад, ки иҷрои матлуби уҳдадорӣ дар натиҷаи нури рафънопазир, яъне дар ҳамон шароити фавқулода ва пешгиринашаванда имконнопазир гаштааст, ҷавобгариро ба зимма дорад (қ.4 м. 462 ҚМ ҚТ).

Муаллиф ба хулоса омадааст, ки фарқияти асосии ҷавобгарии мадания шахси воқеӣ ҳамчун соҳибкори инфиродӣ аз ҷавобгарии шахси воқеӣ, ки ба ғаёлияти соҳибкорӣ машғул нест, хусусияти шартномавӣ доштани ҷавобгарӣ ба ҳисоб меравад. Яъне, танҳо аз муносибатҳои шартномавӣ ҷавобгарии мадания соҳибкори инфиродӣ ба миён омада метавонад. Зеро зараре, ки аз муносибатҳои ғайришартномавӣ (делектӣ) ба миён омадааст, хусусияти шахсӣ дошта, ба амалӣ намудани ғаёлияти соҳибкорӣ алоқамандӣ надорад.

Муаллиф муайян намудааст, ки хусусияти асосии масъулият дар муомилоти тичоратӣ дар тафриқаи асосҳои уҳдадорӣ таъиншуда зоҳир мешавад, ки ба ду шакли ҷазоҳои молумулкӣ тааллуқ дорад:

а) ҷаброни ихтиёрии зиён;

б) маҷбуран ситонидан бо истифодаи имкониятҳои ба тариқи судӣ ҳаллу фасли бахсҳои молумулкӣ.

Муаллиф қайд мекунад, ки барои фаро расидани ҷавобгарии моддии соҳибкорони инфиродӣ таркиби қутоҳқардашудаи ҳуқуқвайронкунии маданӣ хос буда, масъулияти онҳо асосан бегуноҳ аст ва мавҷудияти зарари манфиро дар соҳаи муомилоти молумулкӣ ва соҳибкорӣ талаб намекунад.

Диссертант ошкор намудааст, ки дар муайян намудани ҷавобгарии моддии соҳибкорони инфиродӣ дар қонунгузории амалқунандаи ҚТ якчанд камбудҳои ба назар мерасад. Чунончи, дар қонунгузорӣ доираи муайяни ҷавобгарии моддии соҳибкорони инфиродӣ пешбинӣ нагардидааст. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод намудааст, ки дар ҚМ ҚТ моддаи 24¹ дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 24¹. Ҷавобгарии молумулкии соҳибкори инфиродӣ

1. Соҳибкорони инфиродӣ доир ба аҳдҳои маданӣ–ҳуқуқие, ки бо амалӣ намудани ғаёлияти соҳибкорӣ ва ё ғаёлияти дигари хоҷагидорӣ соҳибкорони инфиродӣ алоқаманданд, дар доираи молу мулк, ки ҳангоми амалӣ намудани ғаёлияти соҳибкорӣ ба даст овардаанд, ҷавобгар мебошанд.

2. Доир ба аҳдҳои, ки бо амалӣ намудани ғаёлияти соҳибкорӣ ва ё ғаёлияти дигари хоҷагидорӣ соҳибкорони инфиродӣ алоқаманд нестанд, соҳибкорони инфиродӣ бо тартиби муайяннамудаи моддаи 25 Кодекси мазкур ҷавобгар мебошанд.»

ХУЛОСА

Дар чамъбааст, хулосаҳои асосии таҳқиқот ва муҳимтарин пешниҳодҳои илмӣ ва амалӣ оварда шудаанд:

1. Дар равишҳои римӣ ба гунаҳгорӣ унсурҳои аломатҳои ақлӣ ва ихтиёрии тафсири муосири гунохро мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар доираи онҳо масъалаи гунаҳгорӣ тавассути арзёбии огоҳӣ, фаҳмиш ва дурандешӣ (аломати зеҳнии гунаҳгорӣ), инчунин хоҳиш, бепарвой, саяю кӯшиши нокифояи (аломати ихтиёрии гунаҳгорӣ) шахсро ҳал намудан мумкин аст. Ҳуқуқи хусусии римӣ заминаи устувори муайян намудани институти гуноҳ дар муносибатҳои хусусӣ–ҳуқуқӣ, яъне маданият замони муосир ба ҳисоб меравад.

2. Низомии ҳуқуқии зардуштӣ аз принсипи ҷавобгарии фардӣ даст кашида, принсипи ҷавобгарии «авлодӣ»–ро пешбинӣ намудааст. Ҳангоми ҳал намудани масъалаи ҷуброни зиён дар ҳуқуқи зардуштӣ ба ҳадаф ва ангезаҳои ҳуқуқвайронкунанда оид ба муайян ва ситонидани ҳаҷми зиён, инчунин ҳадафи ситонидани зарар, меъёрҳо ва принсипи «Андешаи нек, сухани нек ва кори хайр» ба инobat гирифта мешуданд.

3. Мафҳум, моҳият ва асоси ҷавобгарӣ дар назарияи ҳуқуқи романо-германӣ нисбат ба назарияи ҳуқуқи исломӣ фарқияти ҷиддӣ доранд. Агар дар назарияи ҳуқуқи романо-германӣ ҷавобгарӣ муносибати манфии ҷомеа буда, асоси он содир намудани кирдори ғайриқонунӣ бошад, пас дар шариати мусулмонӣ ҷавобгарӣ ҷазои Аллоҳ аст. Вайронкунандаи ҳама гуна қоидаи шариат, аз ҷумла қонун гунаҳгор ҳисобида шуда, аз ҷониби Худо ҷазо дода мешавад.

4. Институти гуноҳ дар адабиёти ҳуқуқии шуравӣ бо ду омил асосӣ: омил раванӣ ва иҷтимоӣ муайян гардида буд. Аммо то солҳои 60–уми асри гузашта дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми расмӣ гуноҳ дар муносибатҳои граждани мустаҳкам карда нашуда буд. Бори аввал дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии граждани принсипи гунаҳгорӣ дар шакли умумӣ дар м. 37 «Асосҳои қонунгузори граждани ИҶШС ва республикаҳои иттифокӣ» аз 8 декабри соли 1961 ва м. 191 ҚГ ҚШСТ мустаҳкам карда шудааст. [1–М].

5. Дар натиҷаи таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ, ақидаи олимону муҳаққиқон ва таҳлили қонунгузорӣ мафҳуми зерини гуноҳ пешниҳод карда мешавад: таҳти мафҳуми гуноҳ муносибати руҳӣ ва иродавии субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ ба моҳияти ҳаракати (беҳаракатии) зиддиҳуқуқии онҳо, алоқаи сабабӣ ва оқибати фаро расидани натиҷаи кирдори содиршуда фаҳмида мешавад. [2–М].

6. Дар ҳуқуқвайронкунии маданӣ барои эътироф намудани кирдор ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ ва ба ҷавобгарии маданӣ кашидани шахс мавҷудияти ҳама аломатҳои таркиби ҷавобгарии маданӣ

(хукуквайронкунии маданӣ, гуноҳ, робитаи сабабӣ, зиён (зарар)) хатмӣ мебошад. Масъалаҳо доир ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар ва масъулият барои гуноҳи шахсони сеюм хусусиятҳои хоси ҷавобгарии маданӣ мебошанд, ки бо чунин хусусиятҳо ҷавобгарии маданӣ аз дигар намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ, аз ҷумла ҷавобгарии ҷиноятӣ фарқ мекунад.

7. Гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ имконият дод, ки чунин тафовути гуноҳ дар ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян карда шавад, аз ҷумла:

а. дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ гуноҳ қасдона ё беэҳтиётӣ дар содир намудани он кирдорҳое мебошад, ки дорои аломатҳои объективии ҷиноятҳои мушаххас мебошанд ва ба сифати чунин аломатҳо дар диспозитсияи меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ дахлдор нишон дода шудаанд. Дар қонунгузориҳои маданӣ бошад, гуноҳ қасд ё беэҳтиётӣ ҳангоми содир кардани ҳама гуна амале мебошад, ки ҳуқуқи субъективии шахси дигарро вайрон мекунад;

б. тибқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ, агар гуноҳ набошад, ҷавобгарӣ вучуд надорад (қ. 3 м.7 ҚЧ ҚТ). Қонунгузориҳои маданӣ бошад, қоидаи умумиро дар бораи ҷавобгарӣ барои зараре, ки бе гуноҳ расонида шудааст, муқаррар мекунад (м.465 ҚМ ҚТ);

в. дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ гуноҳи шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфнок содир кардааст, ба назар гирифта мешавад. Уҳдадорӣ исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад (қ.2 м. 15 ҚМЧ ҚТ). Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳуқуқ надоранд, ки вазифаи исбот кардани бегуноҳиро ба зиммаи айбдоршаванда гузоранд (қ.2 м. 21 ҚМЧ ҚТ). Дар ҳуқуқи маданӣ бошад, исботи бегуноҳӣ ба зиммаи шахсе гузошта мешавад, ки уҳдадориро вайрон кардааст (қ.қ. 2 ва 3 м. 462 ҚМ ҚТ). Шахс ҳангоме бегуноҳ доништа мешавад, ки агар бо вучуди ҳама гуна ғамхорӣ ва мулоҳизакорие, ки вобаста ба хусусияти уҳдадорӣ ва шартӣ муомилот аз он талаб карда мешавад, ҷиҳати иҷрои боматлуби уҳдадорӣ ҳамаи тадбирҳоро андешида бошад;

г. дар ҳуқуқи ҷиноятӣ масъала на дар хусуси ҷуброни зарари молумулкӣ, балки дар бораи ҷавобгарии шахсии шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфнокро содир кардааст, ҳал карда мешавад. Яъне дар ҳуқуқи ҷиноятӣ вазифаҳои тарбиявӣ, чун қоидаи умумӣ, бо роҳи бевосита таъсир расондан ба шахсияти ҷинояткор бо роҳи таъсиррасонии маҷбурии давлатӣ ҳал карда мешаванд. Мавҷудият ё набудани гунаҳкорӣ дар асоси меъёри субъективии баҳодихии рафтори ҷинояткор муайян карда мешавад. Таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ ба меъёри объективии баҳо додан ба рафтори шахсе, ки кирдори ғайриқонунии зарарнок содир кардааст, асос меёбад;

д. дар ҳуқуқи чиноятӣ нисбат ба шахси гунаҳкор чораҳои дар қонунгузорӣ мушаххас пешбинишуда татбиқ карда мешаванд (м. 47 ҚЧ ҚТ). Дар ҳуқуқи маданӣ бошад, бо тарзҳои муайяннамудаи қонунгузорӣ (м. 11 ҚМ ҚТ) ва тарзҳои дар шартнома пешбинишуда татбиқ карда мешавад.

8. Ҳамзамон, мафҳуми гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ қоркард ва пешниҳод карда шудааст, ки тибқи он гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ муносибати руҳии субъекти муносибатҳои маданӣ доир ба амал ё беамалии хилофи талаботҳои қонунгузорӣ, шартнома ё меъёрҳои ахлоқ ва оқибатҳои он буда, дар шакли қасд ё безҳиёӣ содир гардида, боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ мегардад.

9. Гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ба ду шакл: қасдона ва безҳиёӣ тақсим мешавад. Қасд дар ҳуқуқи маданӣ аз ҷониби иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ҳамчун дарк намудани хусусияти ғайриқонунии амали худ, пешгӯии эҳтимолии оқибатҳои зараровар ва хоҳиш (қасди мустақим) ё тахмини бошууроно (қасди бавосита) ба вучуд омадани ҷунин оқибатҳои фаҳмида мешавад. Ҳуқуқвайронкунии маданӣ аз безҳиёӣ содиргардида эътироф мешавад, агар иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ фаро расидани оқибати манфии амали (беамалии) худро пешгӯӣ карда метавонист ва ё мебоист пешгӯӣ мекард, вале аз худбодарӣ ва ё хунуқназарӣ ба пешгирии онҳо бодарӣ дошт. Омилҳои асосии фарқкунандаи шаклҳои безҳиёӣ бо ҷунин тарзҳо муайян карда мешавад: 1) дар матни қонунгузорӣ дарҷ карда шудааст; 2) вобаста ба шахсияти ҳуқуқвайронкунанда; 3) аз рӯи ҳолати содир гардидани кирдор; 4) аз рӯи оқибати дахлдори фарорасида.

10. Ба ғайр аз ду шакли гуноҳ, инчунин, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ шакли сеюми гуноҳ низ ҷой дорад, ки онро «гуноҳ бо шакли омехта» меноманд. Дар ин ҳолат ҷавобгарӣ аз дараҷаи гуноҳи ҳар ду тарафи иштирокчиёни уҳдадорӣ вобаста мебошад. [4–М].

11. Тавакқал ҳамчун шакли гуноҳ эътироф карда намешавад, зеро бо назардошти хусусияти иқтисодӣ доштани фаъолияти соҳибқорӣ ва ба тавакқали соҳибқор асос ёфтани он эҳтимолияти фаро расидани оқибатҳои ногувор дар ин фаъолият ба зиммаи ҳуди соҳибқор вогузор мегардад. [7–М].

12. Дар доираи муносибати субъективии шахс ҳодисаи субъективӣ ҳадди гуноҳ дар вайрон кардани уҳдадорихоӣ шартномавӣ мебошад. Аз тарафи дигар, ҳодисаи субъективӣ бо қувваи рафънопазир сарҳад дорад. Ҳад миёни ҳодисаи субъективӣ ва қувваи рафънопазир аз рӯи хатти шартӣ мегузарад, вақте ки ҳар гуна танзими ихтиёрии рафтори шахс имконнопазирии пурраи ӯро барои ба тариқи дахлдор иҷро кардани уҳдадорӣ ошкор мекунад. [3–М].

13. Пешниҳод мегардад, ки таҳти мафҳуми ҳодиса дар ҳукуки маданӣ воқеаи ҳукукие фаҳмида мешавад, ки бо иродаи шахсе, ки ба он нигаронида шудааст, руҳ намедихад. Дар шароит ва эҳтиёткорие, ки қонун нисбат ба молу мулки дигарон ва иҷрои уҳдадорихо муқаррар кардааст, пешбинӣ шуда наметавонад.

14. Ҳолати рафънопазир ҳамеша ҳолати фавқулода ва ҳамзамон ногузир аст. Ҳолати рафънопазир падидаеро дар бар намегирад, ки дар он шахси уҳдадор метавонист онро пешбинӣ кунад ва аз таъсири зараровари он раҳо ёбад. Аммо азбаски падидаи мазкур барои субъект ногаҳонӣ руй медиҳад, аз ин рӯ, барои он ҳодисаи мазкур тасодуфӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, қувваи рафънопазир ҳамеша барои шахси масъул ҳамчун як ҳодисаи тасодуфӣ баромад мекунад.

15. Хулоса карда шудааст, ки гуноҳи шахси ҳуқуқӣ муносибати руҳии мақомоти шахси ҳуқуқӣ, кормандони мақомоти шахси ҳуқуқӣ ва шахсони дигаре, ки шахси ҳуқуқӣ дар иҷрои уҳдадорихо ҷалб намудааст, хилофи талаботи қонунгузорӣ ва ё шартнома ва оқибатҳои он буда, дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ содир гардида, боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқии маданияи шахси ҳуқуқӣ мегардад.

16. Барои товони зиён аз ҷониби сохторҳои оммавиро ҳуқуқӣ мутобики қоидаҳои умумӣ шартҳои зайл заруранд: 1. Аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ё шахсони мансабдори онҳо содир намудани амали (беамалии) ғайриқонунӣ; 2. Дар субъектони муомилоти маданӣ мавҷуд будани зиён; 3. Мавҷуд будани робитаи сабабӣ байни рафтори ғайриқонунӣ ва зиёни бамиёномада; 4. Мавҷуд будани гуноҳи шахсе, ки ба вайронкунии ҳуқуқ роҳ додааст. Ҳангоми мавҷуд набудани ҳатто яке аз ин асосҳо зиёни бамиёномада товон карда намешавад, агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад.

17. Зикр мегардад, ки қонунгузори амалкунандаи ҚТ якҷанд шаклҳои иштироки давлатро дар муносибатҳои ҳуқуқӣ маданӣ пешбинӣ намудааст, ки аз инҳо иборат мебошанд: яқум, давлат ба воситаи мақомоти худ ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ дар муомилоти маданӣ баромад мекунад. Амали мақомоти давлатӣ дар ин муносибатҳои ҳуқуқӣ бо амали давлат муайян карда мешавад, аз ин рӯ, масъулияти маданӣ бевосита ба зиммаи давлат гузошта мешавад. Дуҷум, давлатро дар муомилоти маданӣ шахсони ҳуқуқии давлатӣ (ташкилотҳо) намоёндагӣ мекунанд. Давлат дар чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ бавосита иштирок мекунад. Чунин шакли иштироки давлат дар муносибатҳои ҳуқуқӣ -маданӣ паҳнгардида мебошад.

18. Пешниҳод мегардад, ки тафовути асосии ҷавобгарии маданияи шахси воқеӣ ҳамчун соҳибкори инфиродӣ аз ҷавобгарии шахси воқеӣ, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул нест, хусусияти шартномавӣ доштани ҷавобгарӣ ба ҳисоб меравад. Яъне танҳо аз муносибатҳои шартномавӣ

ҷавобгарии мадания соҳибкори инфиродӣ ба миён омада метавонад, зеро зараре, ки аз муносибатҳои ғайришартномавӣ ба миён омадааст, хусусияти шахсӣ дошта, ба амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ алоқамандӣ надорад.

19. Ошкор гардидааст, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ–мадания соҳибкорон дар шаклҳои муайян амалӣ карда мешавад. Шакли ҷавобгарии мадания–ҳуқуқӣ чун анъана ҳамчун шакли ифодаи он гарониҳои (оқибатҳои) иловагии молумулкӣ, ки ба зиммаи ҳуқуқвайронкунанда гузошта мешаванд, фаҳмида мешавад. Мафҳумҳои «шакл» ва «чораҳои» ҷавобгарӣ одатан яхсела истифода мешаванд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Бо мақсади тақмили қонунгузории амалкунанда ва аз байн бурдани норасоӣҳо дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ чунин тағйиротҳо ба қонунгузории амалкунанда пешниҳод карда мешаванд:

Ба Кодекси мадания Чумхурии Тоҷикистон:

1. Дар моддаи 2 қисми шашум бо мазмуни зайл илова карда шавад: «Қонунгузории мадания муносибатҳои байни иштирокчиёни фаъолияти соҳибкорӣ ё фаъолияти дигари иқтисодиро ба амал бароварда ё иштироки онҳоро танзим менамояд. Соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба таваққали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат равона карда шудааст.»;

2. Дар қисми 1-и моддаи 3 пас аз калимаҳои «ҳуқуқҳои вайронгардидаи мадания» аломат ва калимаи «, гуноҳ» илова карда шавад; [5–М].

3. Дар моддаи 3 қисми ҳафтум бо мазмуни зайл илова карда шавад: «Иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ мадания танҳо дар ҳолате ба ҷавобгарии мадания кашида мешаванд ва нисбати онҳо чораҳои дар моддаи 11 хамин Кодекс, қонунгузорӣ ва шартномаҳо татбиқ карда мешавад, ки гуноҳи онҳо исбот шуда бошад. Исботи бегуноҳӣ ба зиммаи шахсе, ки гуноҳро содир намудааст, вогузор карда мешавад.»;

4. Моддаи 24 (1) дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 24(1). Ҷавобгарии молумулкии соҳибкори инфиродӣ

1. Соҳибкорони инфиродӣ доир ба аҳдҳои мадания–ҳуқуқие, ки бо амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ ва ё фаъолияти дигари хоҷагидорӣ соҳибкорони инфиродӣ алоқаманданд, дар доираи молу мулке, ки хангоми амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ ба даст овардаанд, ҷавобгар мебошанд.

2. Доир ба аҳдҳое, ки бо амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ ва ё фаъолияти дигари хоҷагидорӣ соҳибкорони инфиродӣ алоқаманд нестанд, соҳибкорони инфиродӣ бо тартиби муайяннамудаи моддаи 25 Кодекси мазкур ҷавобгар мебошанд.»

5. Дар ҷумлаи якуми моддаи 463 пас аз калимаҳои «кормандони қарздор» аломат ва калимаҳои «, инчунин шахсони дигаре, ки қарздор тибқи аҳдҳои маданӣ–ҳуқуқӣ дар иҷрои уҳдадорихо ҷалб намудааст» илова карда шаванд;

6. Ҷумлаи якуми қисми якуми моддаи 465 дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Агар иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ бо гуноҳи ҳар ду тараф сураат гирифта бошад, суд мувофиқи гуноҳи кредитор андозаи ҷавобгарии қарздорро кам мекунад»; [6–М].

Инчунин, бо мақсади таъмини таҷрибаи ягонаи татбиқи қонунгузорӣ аз ҷониби судҳо ва иҷрои яхелаи меъёрҳои қонунгузорӣ лоиҳаи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо татбиқи намудани баъзе муқарраротҳои Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои вайрон кардани уҳдадорихо» пешниҳод карда шудааст, ки замима ба диссертатсияи мазкур мебошад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1–М]. Додозода, А.М. Пайдоиш ва ташаккули мафҳуми гуноҳ [Матн] / А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №2 (38). – С. 123-130; ISBN 2305-0535.

[2–М]. Додозода А.М. Ҳадди гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихо шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №3 (39). – С. 111-115; ISBN 2305-0535.

[3–М]. Додозода А.М. Масъулияти давлат дар вайронкунии уҳдадорихо шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №3 (23). – С. 163-168; ISBN 2414-9217.

[4–М]. Додозода А.М. Гуноҳи шахси ҳуқуқӣ дар вайронкунии уҳдадорихо шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №4 (24). – С. 180-190. ISBN 2414-9217.

[5–М]. Бобочонзода И.Х., Додозода А.М. Баъзе масъалаҳои гуноҳ хангоми вайронкунии уҳдадорихо шартномавӣ дар ҳуқуқи маданӣ [Матн]

/ И.Х. Бобочонзода, А.М. Додозода // Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии Ҳаёти ҳуқуқ. – 2023. – №2 (42). – С. 98-111; ISBN 2307-5198.

[6–М]. Бобочонзода И.Х., Додозода А.М. Гуноҳ ҳангоми вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Х. Бобочонзода, А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2024. – №2 (50). – С. 91-100; ISBN 2305-0535.

[7–М]. Додозода А.М. Гуноҳ ҳамчун ҳолат, таваккал ва унсурҳои ҷавобгарӣ дар муносибатҳои шартномавӣ [Матн] / А.М. Додозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №2 (54). – С. 73-79; ISBN 2410-2903.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияхон илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[8–М]. Бободжонзода И.Х., Додозода А.М. Проблемы понимания вины в контексте эволюции научных исследований в сфере цивилистики [Текст] / А.М. Додозода // Юридическая наука: история и современность. – Санкт-Петербург, 2017. – №5. – С. 87-95.

[9–М]. Бободжонзода И.Х., Додозода А.М. Понятие вины применительно к юридическим и физическим лицам [Текст] / И.Х. Бободжонзода, А.М. Додозода // Юридическая наука: история и современность. – Санкт-Петербург, 2017. – №6. – С. 94-109.

[10–М]. Додозода А.М. Мафҳуми гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Додозода // «Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқ-иқтисодии заминистифодабарӣ»: маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ (11 майи соли 2024) Зери таҳрири д.и.х., профессор Исмоилов Ш.М. – Душанбе: «Меҳроҷ-граф», 2024. – С. 444-470; ISBN 978-99985-65-74-6.

[11–М]. Додозода А.М. Гуноҳ дар вайронкунии уҳдадориҳои шартномавӣ дар даврони истиқлолияти давлатӣ. Истиқлолияти давлатӣ – заминаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд [Матн] / А.М. Додозода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ дар мавзӯи «Истиқлолияти давлатӣ – заминаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд», бахшида ба 33-юмин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3-юми сентябри соли 2024. Зери таҳрири д.и.х., профессор Бобочонзода И.Х. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2024. – С. 270-277.

[12–М]. Додозода А.М. Гуноҳ ҳамчун ҳолат, таваккал ва унсурҳои ҷавобгарӣ дар муносибатҳои шартномавӣ. Маҷмуи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба соли маърифати ҳуқуқӣ. Душанбе, “Дониш”, 2024. – С. 121-129.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК- 34 (575.3)
ББК- 67. 2 тадж.
Д - 69

ДОДОЗОДА АБДУМАНОН МАХСУД

**ВОПРОСЫ ВИНЫ В НАРУШЕНИИ ДОГОВОРНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена в отделе частного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Бободжонзода Исрофил Хусейн**-доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Исмоилов Шавкат Махмудович**-доктор юридических наук, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного право, Государственного финансового – экономического университета, Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана.

Сидиков Дилшод Ахрорович-кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Таджикско Российского (Славянского) Университета

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан»

Защита диссертации состоится 11 февраля 2025 года, в 10⁰⁰ ч. на заседании диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Буни Хисорак, корпус 11, зал Ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент **Кодиров Н.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Принятие Конституции Таджикистана открыло новую страницу в истории государственности таджиков, и, являясь правовым документом высокой значимости, определила Таджикистан как суверенное, правовое, светское унитарное и социальное государство. В ней отмечено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, общественная жизнь развивается на основе политического плюрализма, государственная власть осуществляется на основе ее разделения, гарантируется свобода экономической и предпринимательской деятельности, также признание форм собственности, в том числе частной, представляет собой эволюцию качественного развития нового государства и общества. В Конституции земля, недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства объявлены исключительной собственностью государства, государство гарантирует их эффективное использование в интересах общества (ст. 13).

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденной указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года за №1005, отмечено, что: «Рыночная экономика и поддержка частного сектора, в том числе предпринимательской деятельности, становятся основой прогресса отечественной экономики и развития государственности. Приведение общества к рыночной экономике, гарантирующее свободную экономическую деятельность, предпринимательство и иную деятельность, не запрещенную законом на конституционном уровне, вступление страны во Всемирную торговую организацию, создание благоприятной правовой среды для обеспечения многообразия форм собственности, в том числе частной, стало главным фактором развития предпринимательства и его совершенствования в стране»¹. Вместе с тем, в упомянутом документе отмечается, что для реализации данных положений предусмотрены ряд мероприятий, создающих благоприятную среду для развития предпринимательской деятельности, однако не все из них на сегодняшний день реализованы.

В условиях рыночных отношений, развития частного сектора, гражданская ответственность укрепила свое значение и позиции в обеспечении законности общественного правопорядка. Без соответствующего механизма использования ответственности,

¹ См.: Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 февралӣ соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Махзани мугамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 01.05.2024).

невозможно обеспечить корректное поведение участников гражданского оборота сделки и гарантировать права его субъектов.

Понятие юридической ответственности, ее сущность, основания, условия, признаки и задачи в теории и практике права в целом и в частности в отдельных областях было и остается одним из основных вопросов. В юридической литературе ведется широкая научная дискуссия о природе юридической ответственности. И, хотя, эта дискуссия возникла в сфере гражданского права, но в силу глубины и масштаба общего права, она приобрела общетеоретический характер. Не вдаваясь в подробности, приведем некоторые точки зрения о понятии юридической ответственности, а также рассмотрим основные положения гражданской правовой ответственности.

В работах по теории государства и права юридическая ответственность выражается, как применение к преступнику мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией правовой нормы, в виде лишения личных, организационных или имущественных особенностей.

Вина является одним из условий ответственности за причинение вреда и ненадлежащее исполнение обязательств. Проблема вины является одной из наиболее актуальных и сложных проблем гражданского права. Поэтому его теоретическое развитие в будущем является залогом совершенствования регулирования гражданского права.

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее ГК РТ) предусмотрена специальная глава «Глава 30. Ответственность за нарушение обязательства», «вина» остается одним из спорных вопросов в гражданском праве. В ГК РТ отсутствует специальная норма о понятии вины. В теории же под виной понимают психологическое отношение лица к содеянному.

Традиционно в гражданском законодательстве под виной понимают психологическое отношение лица к поведению и его последствиям. Как субъективное условие гражданской ответственности вина - это психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Для того, чтобы лицо было признано виновным, он должен осознать, что его поведение нарушает охраняемые законом интересы других лиц, то есть он должен понимать общественно вредный характер своего поведения и соответственно те негативные последствия, которые могут наступить на их основе.

В части 1 статьи 462 ГК РТ вина предусмотрена лишь, как основание ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, то есть «лицо, не исполнившее обязательства или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при

наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». Вина, как основание для других видов правонарушений и применение его к другим институтам гражданского права, не предусмотрена отдельно в ГК РТ, что может вызвать проблемы на практике при применении норм ГК РТ. Не определена даже степень невиновности, что «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

Таким образом, в современной юридической литературе практически отсутствуют точные научные и концептуальные результаты по теоретическому анализу вины, как условия гражданской ответственности. На этой основе в теории и на практике поставлены те задачи, которые направлены на решение проблем вины при нарушении договорных обязательств на высоком качественном уровне. Все вышеизложенное в целом определяет актуальность и необходимость данного исследования.

Степень изученности научной темы. Круг вопросов, обсуждаемых в ходе научного исследования, очень широк, различные его аспекты изучены отечественными и зарубежными учеными и приведены их мнения и взгляды в этом направлении. Однако, следует отметить, что отдельных исследований в данном направлении в отечественном правоведении не проводилось.

Ряд таджикских ученых изучали вопросы, связанные с виной в гражданском праве, в частности: Абдуджалилов А.,¹ Бободжонзода И.Х.,² Бадалов Ш.К.,³ Гаюрзода Ш.К.,⁴ Курбанов К.Ш.,⁵ Кодирзода Т.К.,⁶.

¹ См.: Абдуджалилов А. Теоретические проблемы ответственности в интернете: гражданско-правовые аспекты. Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 387-397.

² См.: Бобочонзода И.Х. Масоилю мубрами бандубасти чиноятҳо (дар назария ва амалия): Васоити таълимию амали. Дар се қисм. Қисми 2. – Душанбе: «Ямини Содик», 2014. – 244 с.

³ См.: Бадалов Ш.К. Проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред в Республике Таджикистан. дис ... кан. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 198 с.

⁴ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. дис ... док. юрид. наук. – Москва, 2010. – 371 с.

⁵ См.: Курбанов К. Ш. Теория добросовестности в гражданском праве / Под ред. д.ю.н., профессора Дж.С. Мургазакулова. – Душанбе, 2016. – 172 с

⁶ См.: Кодирзода Т.К. Злоупотребление субъективными гражданскими правами (теория и практика). – Душанбе, «Ямини Содик», 2014. – 176 с.

Махмудзода М.А.,¹ Менглиев Ш.М.,² Ойгензихт В.А.,³ Очилова Ф.А.,⁴ Рахимзода М.З.,⁵ Шонасридинов Н.,⁶ Тагойназаров Ш.Т.,⁷ кроме того, зарубежные ученые, в частности Антимонов Б.С.,⁸ Витрянский В.В.,⁹ Грибанов В.П.,¹⁰ Успенский Л.Н.¹¹ Иоффе О.С.,¹² Малеин Н.С.,¹³ Матвеев

¹См.: Махмудов М.А., Тагойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси Граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе. «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

²См.: Менглиев Ш.М. Возмещение морального вреда. Монография. – Душанбе, 1998. – 132с.

³См.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе: «Типография ТНУ», 2019. – 740 с.

⁴См.: Очилова Ф.А. Гражданско-правовая ответственность в акционерных обществах по законодательству Республики Таджикистан. – Худжанд: Хуросон, 2022. – 172 с.

⁵См.: Рахимзода М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дис... док. юрид. наук. – Душанбе, 2000. – 354 с. Рахимзода М.З. «Доир ба баъзе масъалаҳои ҷавобгарии бегуноҳӣ дар уҳдадорӣҳои шартномавии соҳибкор». Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 406-414.; Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, «Деваштич», 2007. – 294 с.; Рахимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳукуки соҳибкорӣ. – Душанбе, «Дониш», 2019. – 557 с.

⁶См.: Шонасридинов Н. Неустойка как способ обеспечения обязательств в сфере водоснабжения. Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. – Душанбе. 2021. – С. 422-429.

⁷См.: Тагайназаров Ш.Т., Бободжанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бободжанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе, «ЭР-граф», 2010. – 452с.

⁸См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат. 1952. – 300 с.

⁹См.: Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право: общие положения. – Москва: Статут, 2020. – 848 с.

¹⁰См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 1972. – 284 с.

¹¹ См.: Успенский Л.Н. Очерки по юридической технике. – Ташкент, 1927. – 219 с.

¹²См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 132 с. Он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 114 с.

¹³См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1968. – 206 с.

Г.К.,¹ Пугинский Б.И.,² Рабинович Ф.Л.,³ Суханов Е.А.,⁴ Тархов В.А.,⁵ и другие провели научные исследования о значении вины при нарушении договорных обязательств в гражданском праве.

Однако, со времени написания работ большинства этих авторов прошло немало времени, в течение которого возникли правоотношения и новая практика правоприменения, были приняты новые нормативные правовые акты. Говоря непосредственно о вине в нарушении договорных обязательств, следует отметить, что данная тема до сих пор всесторонне не исследована.

Связь исследования с программами и научными темами.

Диссертация подготовлена в рамках программы научно-исследовательских работ кафедры частного права Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного диссертационного исследования является всестороннее правовое изучение теоретических и практических проблем вины при нарушении договорных обязательств, разработка направлений и методов их дальнейшего изучения в рамках указанной проблемы.

Задачи исследования. Учитывая заявленную цель диссертационного исследования, поставлены следующие задачи:

- исследование основных исторических этапов развития феномена вины и определение теоретических условий формирования современных доктрин о вине при нарушении договорных обязательств;
- оценка современных подходов к пониманию вины при нарушении договорных обязательств и определение их преимуществ и недостатков;

¹См.: Матвеев К.Г. Основания гражданскоправовой ответственности. «Юридическая литература». –М., 1970. – 312 с.

²См.: Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности / Б.И. Пугинский // Сов. государство и право. – 1979. – №10. – С. 63-70

³ См.: Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. – М.: Юрид, лит., 1975. – 168 с.

⁴См.: Суханов Е.А. Юридические лица, государственные и муниципальные образования / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – №4. – С. 3–25.

⁵ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – 456 с.

- предложение мер по совершенствованию отношения к пониманию вины при нарушении договорных обязательств;
- обоснование предложений по совершенствованию теории понятия вины;
- выявить формы и степень вины в нарушении договорных обязательств в гражданском праве;
- определение уровня вины в таких нарушениях в рамках гражданского права;
- обоснование вины юридических лиц в нарушении договорных обязательств в гражданском праве;
- усиление обоснования вины индивидуальных предпринимателей в таких случаях;
- выявление недостатков законодательства, регулирующего вопросы вины нарушителя договорного обязательства;
- разработка и представление теоретического обоснования дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего вопросы вины нарушителя договорных обязательств.

Объект исследования. Объектом исследования вины являются сам факт вины, ее природа, формы и последствия.

Предмет исследования. Темой диссертационного исследования является вина, как условие применения гражданской ответственности за нарушение договорных обязательств.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование включает пять этапов развития вины в гражданском обороте: 1) зарождение и развитие института вины в римском частном праве; 2) существование и значение вины в гражданском праве зороастрийской правовой системы; 3) развитие института вины в исламском гражданском праве; 4) развитие вины в гражданском праве в советском Таджикистане; 5) развитие вины в гражданском праве в период независимости Республики Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой исследования послужили мнения и научно-теоретические позиции мыслителей, ученых, исследователей в области отечественного и зарубежного права по отдельным аспектам вопросов вины, как условия применения гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Эти вопросы отражены в работе учёных: Абдуджалилова А., Антимонова Б.С., Бободжонзода И.Х., Каримзода Ш.К., Витрянский В.В., Гаюрзода Ш.К., Грибанова В.П., Исмаилова Ш.М., Иоффе О.С., Курбонова К.Ш., Малеин Н.С., Матвеева Г.К., Махмудзода М.А., Менглиева Ш.М., Меркулова В.В., Ойгензихт В.А., Пирвитс Э.Э.,

Пугинский Б.И., Рабинович Ф.Л., Рахимзода М.З., Суханова Е.А., Тархова В.А., Тагойназарова Ш.Т., Успенского Л.Н., Кодирзода Т.К. и др.

Методологические основы исследования. При написании диссертации автор использовал следующие научные методы: диалектический, системный анализ, сравнение и аналогии, сравнительно-правовой, историко-правовой и логический.

На основе сравнительно-правового метода исследована сущность вины в нормах законов зарубежных стран и отечественного гражданского законодательства, в результате чего выявлены одинаковые позиции и различия понятия вины. Также, данный метод позволяет проанализировать доминирующие понятия вины в гражданском законодательстве Республики Таджикистан.

На основе историко-правового метода изучен генезис вины на различных этапах ее существования в связи с юридической составляющей данного термина. Исторические рамки исследования охватывают период существования древнеримского права, а также современное состояние отечественного гражданского права.

Комплексный подход позволил подойти к рассматриваемому вопросу всесторонне и раскрыть сущность вины в связи с психолого-философским аспектом ее содержания. Такой подход, на наш взгляд, полно и объективно отражает суть проблемы и решает ситуации, связанные с односторонней проблематикой и научной «ограниченностью» в отношении формирования научно-правовой концепции.

Использование индуктивных и дедуктивных методов в процессе раскрытия законности развития и сущности вины и определения ее форм, как развивающейся силы оказало положительное влияние. Анализ компонентов предмета исследования и последующий их синтез были использованы автором в процессе формирования правовых категорий.

Эмпирические предпосылки. При написании диссертационного исследования были использованы Конституция Республики Таджикистан, Конституционные законы, законы, кодексы, постановления Правительства Республики Таджикистан, постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан, государственные программы и стратегии. Наряду с актами национального законодательства также были использованы некоторые правовые акты зарубежных стран.

Вместе с тем, автор изучил архивные материалы Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ по гражданским и экономическим делам, связанных с вопросами нарушения договорных обязательств.

Научная новизна диссертации. Диссертационное исследование имеет новизну и уникальность, так как является первым комплексным

исследованием проблемы вины при нарушении договорных обязательств и включает следующие аспекты:

- разработка новой общей концепции вины в римском праве через анализ норм римского права, критическая оценка существующих подходов к понятию вины в частном римском праве и обоснование предложенной новой концепции;

- методологические основы изучения вины в контексте нарушения договорных обязательств, разработка и предложение методологии исследования проблемы вины в данных случаях;

- подробное толкование различных понятий с учетом закона, закрепляющего презумпцию невиновности, определение сущности вины при нарушении договорных обязательств, включая такие понятия, как вина должника, вина кредитора (кредитора), вина юридического лица, вина индивидуальных предпринимателей, злоумышление, небрежность и её степени, включая простую и грубую небрежность с обоснованным пояснением;

- предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего вопросы вины при нарушении договорных обязательств, разработаны и обоснованы;

- это исследование не только раскрывает важнейшие теоретические правовые проблемы, но и предлагает практическую основу для совершенствования законодательства.

Положения, представленные на защиту. Научное исследование позволяет представить на защиту следующие теоретические научные положения:

1. Делается вывод, что в римских подходах к вине можно наблюдать элементы, как интеллектуальных, так и волевых признаков современного толкования вины, в рамках которых вопросы вины оцениваются через осознание, понимание и предвидение (интеллектуальный признак вины), а также можно разрешить желание, недостаточное усилие человека (добровольный признак вины). Римское частное право представляет собой прочную основу для определения института вины в частноправовых, то есть современных гражданских отношениях.

Установлено, что зороастрийская правовая система отказалась от принципа личной ответственности и предусмотрела принцип «родовой» ответственности. При разрешении вопроса о возмещении ущерба в зороастрийском праве учитывались цели, задачи и мотивы правонарушителя по определению и взысканию размера ущерба, а также цели и задачи взыскания ущерба по нормам и принципу «Добрые мысли, добрые слова и добрые дела». Понятие, сущность и основа ответственности в теории романо-германского права существенно отличаются от теории

исламского права. Если в теории романо-германского права ответственность - это негативное отношение общества, основой которого является совершение противоправного деяния, то в мусульманском праве-шариате ответственность-это наказание Аллаха, а нарушитель любого правила шариата, в том числе закона, считается виновным и наказывается Богом.

Диссертант отмечает, что институт вины в советской юридической литературе определялся двумя основными факторами: психологическим и социальным фактором. Однако, до 60-х годов прошлого века официальное понятие вины в гражданских отношениях не было закреплено на законодательном уровне. Впервые в сфере гражданско-правовых отношений принцип вины в общей форме был закреплен в ст. 37 «Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. и ст. 191 КГ Тадж.ССР.

2. Установлено, что под понятием вины понимается психологическое и волевое отношение субъектов правоотношений к существу их противоправного действия (бездействия), причинной связи и наступления последствий результатов совершенного деяния.

Согласно мнению исследователя, в гражданском правонарушении для признания деяния правонарушением и привлечения лица к гражданской ответственности обязательным является наличие всех признаков состава гражданской ответственности (гражданское правонарушение, вина, причинная связь, вред (ущерб)). Вопросы, связанные с обязательствами в результате причинения вреда и ответственности за вину третьих лиц, являются специфическими особенностями гражданской ответственности, которыми гражданская ответственность отличается от других видов правовой ответственности, в том числе и уголовной ответственности.

Делается вывод, что в уголовном и гражданском праве проявляются следующие отличительные особенности вины:

1) В уголовном законодательстве вина признается умышленным или совершенным по неосторожности тех деяниях, которые имеют объективные признаки конкретного преступления и указаны в качестве таких признаков в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. В гражданском законодательстве же, вина является умышленным или неосторожным при совершении любого действия, нарушающее субъективные права другого лица.

2) В соответствии с уголовным законодательством, если нет вины, нет и ответственности (ч. 3 ст. 7 УК РТ). Гражданским законодательством также установлено общее правило об ответственности за вред, причиненный без вины (ст. 465 ГК РТ).

3) В уголовном законодательстве учитывается вина лица, совершившего общественно-опасное деяние. Бремя доказывания вины возлагается на обвинителя (ч. 2 ст. 15 УПК РТ). Суд, судья, прокурор, следователь и дознаватель не вправе переложить обязанность доказывания на обвиняемого (ч. 2 ст. 21 УПК РТ). В гражданском же праве, ответственность возлагается на лицо, нарушившее обязательство (ч.ч. 2 и 3 ст. 462 ГК РТ). Лицо считается невиновным, если, несмотря на всю заботу и внимание, потребовавшиеся от него в зависимости от характера обязательства и условий оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

4) В уголовном праве решается вопрос не о возмещении имущественного вреда, а о личной ответственности лица, совершившего опасное для общества деяние. То есть, в уголовном праве воспитательные задачи, согласно общему правилу, непосредственно затрагивают личность преступника путем государственного принуждения. Наличие или отсутствие виновности определяется на основе субъективной оценки поведения преступника. Судебная практика по гражданским делам основывается на норме объективной оценки поведения лица, совершившего противоправное вредное деяние.

5) В уголовном праве к виновному применяются меры, предусмотренные специальным законодательством (ст. 47 УК РТ). В гражданском же праве, они применяются способами, определенными законодательством (статья 11 ГК РТ) и способами, предусмотренными договором.

3. Сделан вывод, что вина в гражданско-правовых отношениях - это психологическое отношение субъекта гражданских отношений относительно действия или бездействия вопреки требований законодательства, договора или норм морали и его последствий, совершенная в форме умысла или неосторожности и вызывающая возникновение гражданско-правовой ответственности.

4. Доказано, что вина в гражданских правоотношениях подразделяется на две формы: умышленную и по неосторожности. Умысел в гражданском праве понимается, как осознание участником гражданских правоотношений противоправного характера своих действий, возможность прогнозирования вредных последствий и желание (прямой умысел) или сознательное допущение (косвенный умысел) возникновения таких последствий. Гражданское правонарушение, признается совершенным по неосторожности, если участник гражданско-правовых отношений мог или должен был предвидеть негативные последствия своего действия (бездействия), но по самонадеянности или халатности рассчитывал на их предотвращение. Основной отличительный признак форм неосторожности

определяется следующим образом: 1) он включен в текст самого законодательства; 2) в зависимости от личности правонарушителя; 3) по состоянию совершения деяния; 4) по наступившим соответствующим последствиям.

Кроме двух форм вины, также в юридической литературе существует еще и третья форма вины, получившая название «смешанной вины», при которой ответственность зависит от степени вины обеих сторон, участвующих в обязательстве.

5. Автор не признает риск формой вины и обосновывает тем, что, учитывая экономическую природу предпринимательской деятельности, и то, что в ее основе лежит риск предпринимателя, возможность наступления непредвиденных последствий в этой деятельности возлагается на самого предпринимателя.

6. Обосновывается, что в рамках гражданско-правовых отношений субъективное событие рассматривается как предел вины при нарушении договорных обязательств. Отмечается, что это событие ограничено пределами непреодолимой силы. Критерий между субъективным событием и непреодолимой силой проводится по условной линии, где регулирование поведения лица становится невозможным. Эта условная линия возникает, когда любая попытка регулирования поведения лица не только невозможна, но и является явным доказательством того, что лицо не должно или не может исполнить свои обязательства надлежащим образом.

Сделан вывод, что событием в гражданском праве является юридическое событие, которое не происходит по воле лица, на которое оно направлено, и не может быть предусмотрено в условиях и мерах предосторожности, определенных законом в отношении имущества других лиц и исполнения обязательств.

Непредвиденные обстоятельства - это всегда чрезвычайная в то же время неизбежная ситуация. К обстоятельствам непреодолимой силы не относится явление, при котором кредитор мог предвидеть их и избежать их вредных последствий. Но поскольку это явление является неожиданным для субъекта, следовательно, это событие для субъекта случайное. Поэтому, непредвиденные обстоятельства всегда выступают для ответственного лица, как случайные события.

7. Сделан вывод, что вина юридического лица является психологическое отношение органов юридического лица, работников органов юридического лица и иных лиц, которые были привлечены юридическим лицом для исполнения обязательств, вопреки требованиям законодательства или договора и его последствиям, совершенное в форме умысла или неосторожности, становится причиной возникновения гражданско-правовой ответственности юридического лица.

Для возмещения ущерба публичными и правовыми структурами по общим правилам необходимы следующие условия: 1. Совершение противоправного действия (бездействия) государственными органами, органами местного самоуправления или их должностными лицами; 2. Наличие вреда у субъектов гражданского оборота; 3. Наличие причинной связи между противоправным поведением и причиненным ущербом; 4. Наличие вины лица, допустившее правонарушение. При отсутствии хотя бы одного из этих оснований причиненный ущерб не возмещается, если иное не предусмотрено законом.

Упомянуто, что действующим законодательством Республики Таджикистан предусмотрено несколько форм участия государства в гражданских правоотношениях, которые состоят из следующего: во-первых, государство через свои органы выступает субъектом правоотношений в гражданском обороте. Действия государственного органа в этих правоотношениях определяются действиями самого государства, поэтому гражданская ответственность возлагается непосредственно на государство. Во-вторых, государство в гражданском обороте представляют государственные юридические лица. Государство в таких правоотношениях участвует косвенно. Эта форма государственного участия распространена в гражданских правоотношениях.

8. Представляется, что основным отличием гражданско-правовой ответственности физического лица, как индивидуального предпринимателя от ответственности физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, принято считать договорный характер ответственности. То есть, только из договорных отношений может возникнуть гражданская ответственность индивидуального предпринимателя. Ибо ущерб, причиненный внедоговорными отношениями, имеет личный характер и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

9. Выявлено, что правовая и гражданская ответственность предпринимателей реализуется в определенных формах. Под формой гражданско-правовой ответственности традиционно понимают форму выражения тех дополнительных имущественных последствий, которые возлагаются на правонарушителя. Понятия «форма» и «меры» ответственности обычно используются как однозначные.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что ряд теоретических понятий, разработанных в диссертации, предложенная классификация и другие теоретические положения могут существенно обогатить теорию гражданского права по вопросам вины в гражданском праве в целом и вины в договорных отношениях в частности. Теоретические выводы и

рекомендации учитываются в процессе внесения изменений и дополнений в действующее гражданское законодательство и также могут быть использованы при дальнейшем исследовании теоретических положений о сущности вины при нарушении договорных обязательств.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования выражается в том, что описаны и кратко сформулированы исследуемые понятия, а также представлены конкретные нормы разделения форм и степеней договорной вины. Это позволяет судебным органам стандартизировать практику единообразного применения норм о договорной вине. Кроме того, предложения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебно-методической работе по соответствующей тематике и подготовке учебно-методического пособия.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования основана на реалистичном и всестороннем анализе теоретических и практических исследований, связанных с различными аспектами вины, анализе результатов и выводов, принятых в науке, понятий, идей, теоретических и практических рекомендаций автора, научных положений исследования и рекомендаций, сравнительно-правовом анализе национального законодательства с нормативными актами международного права и практики отдельных государств в направлении договорной ответственности и вины, исследовании текущей ситуации, перспектив и путей развития и эффективной судебной защиты в случае возникновения нарушений договорных обязательств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.03–Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя в получении научной степени в исследовании. Личный вклад автора научного исследования подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными положениями и практическими предложениями и рекомендациями, представленными на защиту, научными статьями и докладами на научно-практических конференциях. Также, способ написания, постановка задач и методы научного исследования являются самостоятельными и непосредственными достижениями автора, их обоснованность и значимость нашли своего подтверждения.

Одобрение и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались и были утверждены на кафедре частного права Института философии, политологии и права имени

А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, неоднократно обсуждались на заседаниях указанного ведомства. Научные достижения автора по теме и основным вопросам исследования были представлены в виде докладов на республиканских и международных конференциях, в том числе:

а) международный:

– Третья научно-практическая Конференция, посвященная «Дню таджикской науки» и объявленного 2024 года «Годом правового просвещения» на тему «Юридическая наука и её применение» (Душанбе, 2024 год);

б) республиканский:

– Республиканская научно-практическая Конференция на тему «30 лет Государственной независимости: задачи и достижения» (Душанбе, 2021 год);

– Республиканская научно-теоретическая Конференция, посвященная 25-летию дня «Национального единства», доклад на тему «Эффективность применения права, как фактор укрепления законодательства и правового порядка» (Душанбе, 2022 год);

– Республиканская научно-практическая Конференция, посвященная «30-летию Конституции Республики Таджикистан и году правового просвещения», на тему «Роль юридической науки в формировании правового просвещения граждан» (Душанбе, 2024 год);

– Республиканская научно-практическая Конференция, посвященная «30-летию Конституции Республики Таджикистан и году правового просвещения», доклад на тему «Правовое просвещение: научно-экономические вопросы землепользования» (Душанбе, 2024 год);

– Республиканская научно-теоретическая Конференция, посвященная «Национальному единству», Году правового просвещения и 85 - летию академика Фозила Тахирова, доклад на тему «Роль отечественных исследователей в формировании и развитии науки и правового просвещения» (Душанбе, 2024 год);

– Республиканская научно-практическая Конференция, посвященная «33-летию Государственной независимости Республики Таджикистан», доклад на тему «Государственная независимость – укрепление правового государства» (Душанбе, 2024 год).

Публикации по теме диссертации. По теме и сути диссертации соискателем опубликовано 12 научных статей, из них 7 в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 5 статьи в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из реестра сокращений, введения, двух глав, шести подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложения к кандидатской диссертации, которые основываются на целях, задачах и логике исследования. Объем диссертации составляет 224 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** к исследованию автор представляет актуальность исследования, степень изученности научной работы, объект, цели и задачи диссертации, теоретические и методологические основы темы, эмпирическую основу научной темы, новизна и взгляды, представленные на защиту, теоретическую значимость и практическое применение диссертации, степень достоверности результатов, утверждение и внедрение результатов диссертации и т.д.

Первая глава диссертационной работы **«Вина при нарушении договорных обязательств в гражданском праве Республики Таджикистан»** состоит из четырех подразделов.

В первом подразделе первой главы **«Вопросы понимания вины при нарушении договорных обязательств на разных стадиях его развития»** автор диссертации проанализировал исторические периоды развития института вины в гражданских правоотношениях. Он отмечает, что в римском подходе к понятию вины можно наблюдать элементы как интеллектуальных, так и в самостоятельных признаков современного толкования вины, в рамках которого вопрос виновности разрешается посредством оценочности предупреждения, понимания и предвидения (интеллектуальный признак вины), а также желаний, безразличия, недостаточного усилия (признак вины) лица. Римское частное право представляет собой прочную основу для определения института вины в частно-правовых отношениях, то есть в гражданских правоотношениях современности.

По мнению автора, в дошедших до нашего времени частях Авесты имеются положения о регулировании имущественных отношений, договоров и обязательств, которые сегодня имеют большое значение в гражданском праве. Следует отметить, что в Авесте имущественные отношения представляют собой вид отношений собственности, основанный на общественных отношениях лиц, при этом собственностью владели и управляли старейшины.

Диссертант пришел к выводу, что зороастрийская правовая система отказалась от принципа личной ответственности и предусмотрела принцип «родовой» ответственности. При решении вопроса о возмещении ущерба в зороастрийском праве учитываются цель и мотивы правонарушителя по

определению и взысканию суммы ущерба, а также цель взыскания ущерба, нормы и принцип «Добрые мысли, добрые слова и добрые дела».

Автор подчеркивает, что в мусульманском гражданском праве нет понятия и института юридического лица, но особое место в нем занимают договорное право-«договор» и вопросы собственности. Эта область общественных отношений включает в себя не только гражданское право, но также коммерческое и финансовое право. В исламском гражданском праве важным элементом договора является «намерение» относительно предмета договора. Таким образом, диссертант пришел к выводу, что намерение формируется в сознании человека на основе его воли согласно его убеждениям (например, намерение соблюдать обязательный для верующего поста в месяц Рамадан).

Анализируя гражданское право советской эпохи, он пришел к выводу, что для советской гражданской юриспруденции неприемлемо принятие и понимание правовых достижений буржуазного права (зарубежного и отечественного дореволюционного). Поэтому решение научных вопросов требовало отношения к конкретным рассматриваемым вопросам в соответствии с принципами советского государственного управления.

По мнению автора, институт вины в советской юридической литературе определялся двумя основными факторами: психологическим и социальным фактором. Однако до 60-х годов прошлого века официальное понятие вины в гражданских отношениях не была закреплена на законодательном уровне.

Второй подраздел первой главы называется **«Понятие вины при нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве»** и в нем исследуются и оцениваются взгляды ученых на понимание вины в современное время.

В результате изучения и оценки мнений ученых и правовых актов автор отмечает, что под понятием вины понимается психологическое и волевое отношение субъектов правоотношений к сущности своего противоправного действия (бездействия), причинная связь и последствия возникновения результата совершенного деяния.

Из предложенного определения усматривается, что вина всегда связана с лицом (юридическим и физическим лицом). То есть термин вина не может существовать сам по себе, а всегда предполагает вину совершившего ее.

Автор определил, что вина-это особое личностно-волевое отношение субъекта правоотношений. То есть другим важным признаком правонарушения являются его субъекты. Под понятием субъекта правонарушения понимается лицо (юридическое и физическое лицо). В

гражданских правоотношениях все субъекты гражданско-правовых отношений считаются субъектами правонарушения и носителями вины.

По мнению автора, риск никоим образом не признается основой гражданской ответственности. Так как через риск лицо не может причинить вред другим субъектам гражданско-правовых отношений. С точки зрения развития категория риска всегда имеет характер нематериального случая. Риск характеризуется наличием негативных последствий до его наступления, то есть когда лицо подвергается риску, возможны два последствия:

- а) человек рискует и наступает непредвиденное последствие;
- б) человек рискует, но негативных последствий нет, следовательно, с этой точки зрения риск оправдан.

Автор определил, что закон в содержание вины-умысел и неосторожность включает только психическое отношение. Он не относит мышление и волю ни к интеллектуальным, ни к волевым элементам, не перечисляет мотив, цель и другие активные психологические признаки лица, связанные с совершением преступления.

В результате изучения мнений различных ученых, автор приходит к выводу, что правовая природа вины остается неизменной при его анализе и как условия договорной ответственности, и как условия других наказаний, не являющихся мерой ответственности. То есть, как в случае нарушения требований договора, так и при наличии гражданского правонарушения вне норм договора вина выступает, как сущность основного условия привлечения лица к гражданской ответственности.

В результате анализа мнений ученых и анализа законодательства и судебной практики диссертант приходит к выводу, что вина в гражданско-правовых отношениях-это психическое отношение субъекта гражданских правоотношений относительно действия или бездействия вопреки требований законодательства, договора или моральных норм и его последствий, совершенных в форме умысла или неосторожности, ставшей причиной к возникновению гражданско-правовой ответственности.

Автор определил, что из содержания нормы ч. 1 ст. 3 ГК РФ, усматривается, что в ней принцип вины не предусмотрен как принцип гражданско-правовых отношений.

Поэтому автор предлагает, в ч. 1 ст. 3 ГК РФ после слов «нарушенные гражданские права» дополнить знаком и словом «, вина». Также, ст. 3 ГК РФ дополнить частью седьмой следующего содержания: «Участники гражданско-правовых отношений привлекаются к гражданской ответственности только в том случае и к ним применяются меры, предусмотренные статьей 11 настоящего Кодекса, законодательством и договорами, если доказана их вина и необоснованный риск. Доказательство

невиновности и оправданного риска возлагается на лицо, совершившее вину или неоправданный риск».

Вместе с тем, по мнению автора, в отличие от новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан официальное понятие предпринимательской деятельности было предусмотрено в части 1 прежнего ГК РТ. Закрепление понятия и особенностей предпринимательской деятельности на законодательном уровне имеет, как теоретическое, так и практическое значение. Так как при выявлении риска как одного из факторов возникновения вины и применения в отношении лица мер защиты гражданских прав, имеет важное значение, поэтому предлагается, ст. 2 ГК РТ дополнить ч. 6 следующего содержания: «Гражданское законодательство реализует отношения между участниками предпринимательской или иной экономической деятельности или регулирует их участие. Предпринимательство-это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск лицами зарегистрированными в установленном законом порядке, в таком качестве направленное на регулярное получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказание услуг».

В третьем подразделе первой главы, именуемый **«Форма и степень вины при нарушении договорных обязательств в гражданском праве»**, изучены и рассмотрены вопросы о формах вины (умышленного и неосторожного) и его степени, с учетом судебной практики.

Автор, в результате изучения мнений различных ученых приходит к выводу, что в науке современного гражданского права существует приемлемая точка зрения на классификацию вины в гражданском праве, согласно которой вина делится на две основные формы: умышленная и неосторожная, а неосторожность в свою очередь подразделяется на простую и грубую.

Исходя из этих оснований, диссертант считает, что под умыслом в гражданском праве понимается осознание участником гражданских правоотношений противоправности своих действий, предвидение возможных вредных последствий и желание (прямой умысел) или сознательное предположение (косвенный умысел) возникновения таких последствий.

По мнению автора, требование осторожности и заботливости лица, прежде всего связано с принимаемыми им мерами и является формой выражения его практической воли к должному исполнению обязанностей или применению прав. В зависимости от принимаемых лицом мер можно выделить два обстоятельства: количественное и качественное. Количественное обстоятельство состоит из того, что для надлежащего исполнения обязательств принимаются все меры. Качественный фактор

заранее определяется тем, что, исходя из требования осторожности, меры должны быть приняты своевременно, они должны быть эффективными и пресекать угрозу возможного риска нарушения обязательства. При этом требование старательности означает, что каждая мера должна совершаться лицом с усердием, с помощью которого компетентно исполнение обязательств или надлежащим образом их реализовать. То есть усердие должно осуществляться тем же участником гражданских отношений, к которому относятся правоотношения.

Автор определил, что с учетом того, что в ГК РТ используются термины «неосторожность» и «грубая неосторожность», форма неосторожности делится на грубую неосторожность и негрубую неосторожность. Однако, по мнению автора, в науке гражданского права до сих пор не существует четкого критерия выделения степеней неосторожности.

Поэтому автор отмечает, что кроме двух упомянутых выше форм вины, в юридической литературе также существует еще и третий вид вины, который называется «вина со смешанной формой», и в этом случае ответственность зависит от степени вины обеих сторон участников обязательства.

Автор определил, что одним из важных вопросов гражданской ответственности является определение вины в гражданском праве. В отличие от уголовного права определение размера вины в гражданском праве является сложным и многогранным. То есть, если в уголовном праве при назначении наказания наряду с другими обстоятельствами дела (ст. 60 УК РТ) учитывается форма вины, то в гражданском праве при назначении гражданского наказания следует принимать во внимание форма неисполнения обязательств (простое неисполнение или ненадлежащее исполнение).

Диссертант определил, что анализ нормы ч.1 ст. 465 ГК РТ показывает, что и в ней имеются некоторые недостатки. Например, законодатель употребил слово «в соответствии». Но как уже говорилось выше, при смешанной ответственности невозможно определить степень вины сторон. Отсюда ясно, что законодатель для определения понятия «в соответствии» использовал два фактора: 1) по форме и степени вины как должника, так и кредитора; 2) по форме и степени вины только кредитора.

Поэтому предлагается первое предложение части 1 статьи 465 ГК РТ изложить в следующей редакции: «Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд в соответствии с виной кредитора уменьшает размер ответственности должника».

Четвертый подраздел первой главы называется **«Предел вины в нарушении договорных обязательств в гражданском праве»**, где анализируется предел вины в нарушении норм гражданского законодательства и договоров.

Установлено, что существование ответственности гражданского права без вины доказывается тремя доказательствами: 1) характером ее мотивации; 2) необходимостью обеспечения имущественных интересов потерпевшего; 3) законодательные термины, которыми именуют ответственностью обязанность возмещения вреда, причиненного без вины.

В данном подразделе автор проанализировал основные факторы вины в виде неосторожности и юридических событий и определил, что событие в гражданском праве-это юридическое событие, которое происходит не по воле лица, на которого оно направлено, не может быть предусмотрена при условии и осторожности, определенной законом в отношении чужого имущества и исполнения обязательств.

По мнению автора, субъективное событие-как граница вины с одной стороны-должна быть также отделена от непреодолимой силы (объективного события)-границы субъективного события с противоположной стороны. При отсутствии субъективного события о невиновности правонарушителя свидетельствует непосредственно обстоятельство непреодолимой силы (объективное событие).

Диссертант установил, что событие в гражданском праве, выступая пределом определения вины и невиновности лица в гражданских правоотношениях, в основном граничит с простой неосторожностью.

В процессе подготовки настоящей диссертации автор проанализировал судебную практику и пришел к выводу, что роль суда в определении пределов вины в нарушении договорных обязательств является определяющей в гражданском праве. Потому что, именно суд, учитывая обстоятельства дела и поведение как должника, так и кредитора, которые в совокупности привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательств, разрешает вопрос о гражданско-правовой ответственности. Оценка же судом обстоятельств дела и поведение субъектов гражданских отношений является основным фактором определения ответственности в пределах гражданской ответственности

Вторая глава диссертации **«Особенности вины участников гражданского оборота при нарушении договорных обязательств»** состоит из двух подразделов.

Первый подраздел второй главы называется **«Вина юридических лиц в нарушении договорных обязательств в гражданском праве»**, где автор проанализировал вопрос вины с учетом специфики такого участника гражданских правоотношений.

Автор определил, что признак правовой ответственности юридических лиц в гражданском праве в советское время основывался на принципе «primus inter pares» («первый среди равных»).

По мнению автора, основой договорной ответственности юридического лица является нарушение юридическим лицом субъективных прав участников гражданских отношений. Условиями наступления такой ответственности по общему правилу являются: 1) противоправность нарушения договорного обязательства; 2) нанесение ущерба; 3) причинно-следственная связь между причиненным ущербом и противоправным деянием; 4) вина нарушителя договора.

Диссертант считает, что гражданское законодательство устанавливает особый порядок формирования и выражения юридическим лицом своей воли («заявленной воли»), необходимый для заключения договора и принятия гражданских прав и обязанностей. Обычно формирование и выражение воли юридического лица на заключение гражданского договора осуществляется исполнительным органом юридического лица. В случаях, когда законом установлен особый порядок заключения договора юридическим лицом путем включения функции формирования воли и функции волеизъявления в компетенцию различных органов одного юридического лица, положения настоящего законодательства должны быть соблюдены. Потому что несоблюдение юридическим лицом требований законодательства о полномочиях на заключение гражданско-правовых сделок приведет к признанию таких сделок недействительными.

Диссертант отмечает, что государство, выступая субъектом имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, должно нести ответственность по своим обязательствам в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Нарушение прав субъектов гражданских правоотношений приводит к необходимости восстановления нарушенных прав. Государство, выступая, как субъект имущественных отношений, регулируемых Конституцией РТ, Гражданским кодексом РТ, ответственно по своим обязательствам в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, в результате которых нарушены права и интересы субъектов права и им причинен вред.

Автор пришел к выводу, что гражданская правовая ответственность государства в формировании эффективных правовых норм, применении мер пресечения, направленных на устранение их неэффективности и предотвращение причинения вреда юридическим лицам, следует рассматривать, как одно из основных направлений борьбы с коррупцией и деятельностью органов государственной власти.

Автор определил, что согласно гражданско-правовому договору юридическое лицо (основной должник) на платной основе или безвозмездно привлекает для исполнения своих обязательств другое лицо, с которым оно не состоит в трудовых отношениях. В данном случае автор считает, что ответственность должна быть полностью возложена на юридическое лицо. Поэтому, по мнению автора, целесообразно предусмотреть данную ситуацию в законодательстве и внести изменения в действующее законодательство. В частности, предлагается в первом предложении статьи 463 ГК РФ после слов «работники должника» дополнить знаком и словами «, а также иные лица, привлеченные должником согласно гражданско-правовым сделкам к исполнению обязательств».

Второй подраздел второй главы озаглавлен **«Вина индивидуальных предпринимателей в нарушении договорных обязательств в гражданском праве»** и в нем анализируются вопросы, связанные с виной субъектов экономической деятельности-индивидуальных предпринимателей.

Автор определил, что к гражданской ответственности индивидуальных предпринимателей применяются положения ст. 25 ГК РФ. Однако, следует отметить, что гражданская ответственность гражданских субъектов имеет несколько особенностей. Характер гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей проявляется в том, что независимо от наличия вины, если не доказано, что надлежащее исполнение обязательства стало невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы, то есть при тех же чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельствах, ответственность возлагается на него (ч. 4 ст. 462 ГК РФ).

Автор пришел к выводу, что основным отличием гражданской ответственности физического лица, как индивидуального предпринимателя от ответственности физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, считается ответственностью, носящий договорный характер. То есть, только из договорных отношений может возникнуть гражданская ответственность индивидуального предпринимателя. Потому что вред, причиненный внедоговорными (деликтными) отношениями, имеет личный характер и связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

Автор определил, что главная особенность ответственности в коммерческих оборотах проявляется в разграничении оснований возложенного обязательства, которое относится к двум формам имущественных наказаний:

- а) добровольное возмещение вреда;

б) принудительное взыскание с использованием возможностей разрешения имущественных споров в судебном порядке.

Исследователь отмечает, что наступление материальной ответственности индивидуальных предпринимателей характеризуется сокращенным составом гражданских правонарушений, их ответственность преимущественно невиновна и не требует наличия негативного ущерба в сфере имущественного оборота и предпринимательства.

Диссертантом выявлено, что в определении материальной ответственности индивидуальных предпринимателей в действующем законодательстве РТ имеется ряд недостатков. Например, законодательством не предусмотрен определенный круг материальной ответственности индивидуальных предпринимателей. Поэтому, предлагается внести в ГК РТ статью 24 (1) в следующей редакции:

«Статья 24 (1). Имущественная ответственность индивидуального предпринимателя

1. Индивидуальные предприниматели несут ответственность по гражданско-правовым сделкам, связанным с осуществлением предпринимательской или иной хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей, в пределах имущества, приобретенного при осуществлении предпринимательской деятельности.

2. По сделкам, не связанным с осуществлением предпринимательской или иной хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей, индивидуальные предприниматели несут ответственность в порядке, определенном статьей 25 настоящего Кодекса».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены основные выводы исследования и наиболее важные научные и практические предложения:

1. В римском подходе к вине можно наблюдать элементы, как интеллектуальных, так и добровольных признаков современного толкования вины, в рамках которого вопрос вины оценивается через осознание, понимание и предвидение (интеллектуальный признак вины), а также можно решить желание, халатность, недостаточность усилий (добровольный признак вины) лица. Римское частное право представляет собой прочную основу для определения института вины в частно-правовых отношениях, то есть в гражданских правоотношениях современности.

2. Зороастрийская правовая система отказалась от принципа личной ответственности и предусматривала принцип «родовой» ответственности. При решении вопроса о возмещении ущерба в зороастрийском праве учитывались цели и мотивы правонарушителя по определению и

взысканию размера вреда, а также цели и задачи взыскания ущерба по принципу «Добрые мысли, добрые слова и добрые дела».

3. Понятие, сущность и основы ответственности в теории романо-германского права существенно отличаются от теории исламского права. Если в теории романо-германского права ответственность—это негативное отношение общества, основой которого является совершение противоправного деяния, то в мусульманском шариате ответственность—это наказание Аллаха—нарушителя любого правила шариата, в том числе и закона, считается виновным и наказывается Богом.

4. Институт вины в советской юридической литературе определялся двумя основными факторами: психологическим и социальным фактором. Однако до 60-х годов прошлого века официальное понятие вины в гражданских отношениях не была закреплена на законодательном уровне. Впервые в сфере гражданско-правовых отношений принцип вины в общей форме был закреплён в ст. 37 «Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. и ст. 191 КГ Тадж.ССР. [1—М].

5. В результате анализа юридической литературы, мнения ученых и исследователей и анализа законодательства предлагается следующее понятие вины: под понятием вины понимается психологическое и волевое отношение субъектов правоотношений к сущности их противоправного действия (бездействия), причинной связи и последствий наступления результатов совершенного деяния. [2—М].

6. В гражданском правонарушении для признания деяния правонарушением и привлечения лица к гражданской ответственности обязательно наличие всех признаков состава гражданской ответственности (гражданское правонарушение, вина, причинная связь, вред (ущерб)). Вопросы, связанные с ответственностью в результате причинения вреда и ответственностью за вину третьих лиц, является специфической особенностью гражданской ответственности, которая такой особенностью гражданской ответственности отличается от других видов правовой ответственности, в том числе и уголовной ответственности.

7. Диссертационные исследования позволили определить разницу между виной в гражданском и уголовном праве, в том числе:

а. в уголовном законодательстве вина это умышленное или неосторожное совершение тех действий, которые имеют объективные признаки конкретных преступлений и указаны в качестве таких признаков в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. В гражданском праве вина это совершение умышленно или по неосторожности любого действия, которое нарушает субъективное право другого лица.

б. в соответствии с уголовным законодательством, если нет вины, нет и ответственности (ч. 3 ст.7 УК РТ). Гражданским законодательством

также установлено общее правило об ответственности за ущерб, причиненный не по вине (ст. 465 ГК РТ);

в. в уголовном законодательстве учитывается вина лица, совершившего общественно опасное деяние. Бремя доказывания возлагается на обвинителя (ч. 2 ст. 15 УПК РТ). Суд, судья, прокурор, следователь и дознаватель не вправе возлагать на обвиняемого обязанность доказывания невиновности (ч. 2 ст. 21 УПК РТ). В гражданском праве бремя доказывания невиновности возлагается на лицо, нарушившее обязательство (ч.ч. 2 и 3 ст. 462 ГК РТ). Лицо считается невиновным, если, несмотря на всю заботу и предусмотрительность, потребовавшуюся от него в зависимости от характера обязательства и условий оборота, принявшего все меры для надлежащего исполнения обязательства;

г. в уголовном праве решается вопрос не о возмещении имущественного вреда, а о личной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. То есть, в уголовном праве воспитательные задачи, как правило, решаются путем непосредственного воздействия на личность преступника через государственное принуждение. Наличие или отсутствие вины определяется на основе субъективных критериев оценки поведения преступника. Судебная практика по гражданским делам основывается на объективной оценке поведения лица, совершившего вредное противоправное деяние;

д. в уголовном праве в отношении виновного лица применяются меры, предусмотренные конкретным законодательством (ст. 47 УК РТ). В гражданском праве применяются способы, определенные законодательством (ст. 11 ГК РТ) и способы, предусмотренные договором.

8. При этом разрабатывается и излагается понятие вины в гражданско-правовых отношениях, согласно которому вина в гражданских правоотношениях-это психологическое отношение субъекта гражданских отношений на действие или бездействие вопреки требованиям законодательства, договора или моральным нормам и их последствиям, совершенное в форме умысла или неосторожности и ставшее причиной возникновения гражданско-правовой ответственности.

9. Вина в гражданско-правовых отношениях подразделяется на две формы: умышленная и по неосторожности. Под умыслом в гражданском праве понимается осознание участником гражданских правоотношений противоправного характера своих действий, возможность предвидения возможных вредных последствий и желание (прямой умысел) или сознательное допущение (косвенный умысел) таких последствий. Гражданское правонарушение признается совершенным по неосторожности, если участник гражданско-правовых отношений мог или должен был предвидеть негативные последствия своего действия

(бездействия), но по самонадеянности или халатности рассчитывал предотвратить их. Основной отличительный признак формы неосторожности определяется следующим образом: 1) он включен в текст законодательства; 2) в зависимости от личности правонарушителя; 3) по обстоятельствам совершения деяния; 4) по соответствующим наступившим последствиям.

10. Помимо двух форм вины, в юридической литературе также имеет место и третья форма, которую именуют «вина смешанной формы», при которой ответственность зависит от степени вины обеих сторон участников обязательства. [4–М].

11. Автор не считает риск формой вины и обосновывает это тем, что, учитывая экономическую природу предпринимательской деятельности и то, что в ее основе лежит риск предпринимателя, возможность наступления непредвиденных последствий в этой деятельности возлагается на самого предпринимателя. [7–М].

12. В рамках субъективных отношений лица субъективным событием является предел вины в нарушении договорных обязательств. С другой стороны, субъективное событие граничит с непреодолимой силой. Граница между субъективным событием и обстоятельствами непреодолимой силы переходит условную черту, когда любое произвольное регулирование поведения лица выявляет его полную невозможность должным образом выполнять свои обязательства. [3–М].

13. Предлагается под понятием события в гражданском праве понимать юридическое событие, которое происходит против воли лица, на которое оно направлено, и в условиях и мерах предосторожности, которые предусмотрены законом в отношении чужого имущества и исполнению установленных обязательств.

14. Обстоятельства непреодолимой силы-это всегда чрезвычайная и в то же время неизбежная ситуация. Обстоятельство непреодолимой силы охватывает явление, при котором обязующий мог предвидеть его и избежать вредных последствий. Но поскольку данное явление происходит для субъекта неожиданно, следовательно, это событие для субъекта является случайным. Поэтому непреодолимая сила всегда для ответственного лица выступает, как случайное событие.

15. Сделан вывод, что вина юридического лица-это психологическое отношение органов юридического лица, работников органов юридического лица и иных лиц, привлеченных юридическим лицом для исполнения обязательств, противоречащее требованиям законодательства или договора и его последствия в форме умысла или неосторожности, явившиеся причиной возникновения гражданско-правовой ответственности.

16. Для возмещения ущерба публичными и правовыми структурами согласно общим правилам необходимы следующие условия: 1. Совершение государственными органами, органами местного самоуправления или их должностными лицами противоправного действия (бездействия); 2. Присутствие ущерба у субъектов гражданского оборота; 3. Наличие причинной связи между противоправным поведением и возникшим ущербом; 4. Наличие вины лица, допустившего правонарушение. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных оснований, компенсация возникшего ущерба не предвидится, если законом не предусмотрен иной порядок.

17. Следует отметить, что действующим законодательством РФ предусмотрено несколько форм участия государства в гражданско-правовых отношениях, к которым относятся: во-первых, государство через свои органы выступает субъектом правоотношений в гражданском обороте. Действия государственного органа в этих правоотношениях определяются действиями самого государства, поэтому гражданская ответственность возлагается непосредственно на государство. Во-вторых, государство в гражданском обороте представлено государственными юридическими лицами (организациями). Государство в таких правоотношениях участвует косвенно. Такая форма государственного участия широко распространена в гражданско-правовых отношениях.

18. Предполагается, считать основным отличием гражданско-правовой ответственности физического лица, как индивидуального предпринимателя от ответственности физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, договорный характер ответственности. То есть только из договорных отношений может возникнуть гражданская ответственность индивидуального предпринимателя. Потому что ущерб, причиненный внедоговорными отношениями, имеет личный характер и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

19. Выявлено, что гражданско-правовая ответственность предпринимателей реализуется в определенных формах. Под формой гражданско-правовой ответственности традиционно понимается форма выражения тех дополнительных имущественных последствий, которые возлагаются на правонарушителя. Понятия «форма» и «меры» ответственности обычно используются как взаимозаменяемые.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях совершенствования действующего законодательства и устранения недостатков в практике правоприменения предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство:

В Гражданский кодекс Республики Таджикистан:

1. Дополнить статью 2 частью 6-ой следующего содержания: «Гражданское законодательство реализует отношения между участниками предпринимательской или иной экономической деятельности либо регулирует их участие. Предпринимательство-это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке в таком качестве, направленные на регулярное получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказание услуг».

2. Часть 1 статьи 3 после слов «нарушенные гражданские права» дополнить знаком и словом «, вина»; [5–М].

3. Дополнить статью 3 частью 7 следующего содержания: «Участники гражданско-правовых отношений привлекаются к гражданской ответственности и к ним применяются меры, предусмотренные статьей 11 настоящего Кодекса, законодательством и договорами лишь в том случае, если их вина доказана. Доказательство невиновности возлагается на лицо, совершившего вину».

4. Статью 24 (1) дополнить в следующей редакции:

«Статья 24(1). Имущественная ответственность индивидуального предпринимателя

1. Индивидуальные предприниматели несут ответственность по гражданско-правовым сделкам, связанным с осуществлением предпринимательской или иной хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей, в пределах имущества, приобретенного при осуществлении предпринимательской деятельности.

2. По сделкам, не связанным с осуществлением предпринимательской или иной хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей, индивидуальные предприниматели несут ответственность в порядке, определенном статьей 25 настоящего Кодекса».

5. В первом предложении статьи 463 после слов «работники должника» дополнить знаком и словами «, а также иные лица, привлеченные должником согласно гражданско-правовым сделкам к исполнению обязательств».

6. Первое предложение части 1 статьи 465 изложить в следующей редакции: «Если неисполнение или ненадлежащее исполнение

обязательства произошло по вине обеих сторон, суд в соответствии с виной кредитора уменьшает размер ответственности должника» [6–М].

Также, в целях обеспечения единообразной практики применения судами законодательства и единообразного исполнения норм законодательства, проект Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О практике применения судами некоторых положений Гражданского кодекса Республики Таджикистан об ответственности за нарушение обязательств» является приложением к настоящей диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–М]. Додозода, А.М. Пайдоиш ва ташаккули мафҳуми гуноҳ [Матн] / А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №2 (38). – С. 123-130; ISBN 2305-0535.

[2–М]. Додозода А.М. Ҳадди гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №3 (39). – С. 111-115; ISBN 2305-0535.

[3–М]. Додозода А.М. Масъулияти давлат дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №3 (23). – С. 163-168; ISBN 2414-9217.

[4–М]. Додозода А.М. Гуноҳи шахси ҳуқуқӣ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи гражданин [Матн] / А.М. Додозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №4 (24). – С. 180-190. ISBN 2414-9217.

[5–М]. Бобочонзода И.Ҳ., Додозода А.М. Баъзе масъалаҳои гуноҳ ҳангоми вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи маданиян [Матн] / И.Ҳ. Бобочонзода, А.М. Додозода // Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии Ҳаёти ҳуқуқ. – 2023. – №2 (42). – С. 98-111; ISBN 2307-5198.

[6–М]. Бобочонзода И.Ҳ., Додозода А.М. Гуноҳ ҳангоми вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар ҳуқуқи маданиян Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Ҳ. Бобочонзода, А.М. Додозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2024. – №2 (50). – С. 91-100; ISBN 2305-0535.

[7–М]. Додозода А.М. Гуноҳ ҳамчун ҳолат, таваккал ва унсури ҷавобгарӣ дар муносибатҳои шартномавӣ [Матн] / А.М. Додозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №2 (54). – С. 73-79; ISBN 2410-2903.

II. Научные статьи, опубликованные в журналах и других научно-практических изданиях:

[8–М]. Бободжонзода И.Х., Додозода А.М. Проблемы понимания вины в контексте эволюции научных исследований в сфере цивилистики [Текст]. / А.М. Додозода // Юридическая наука: история и современность. – Санкт-Петербург, 2017. – №5. – С. 87-95.

[9–М]. Бободжонзода И.Х., Додозода А.М. Понятие вины применительно к юридическим и физическим лицам [Текст] / И.Х. Бободжонзода, А.М. Додозода // Юридическая наука: история и современность. – Санкт-Петербург, 2017. – №6. – С. 94-109.

[10–М]. Додозода А.М. Мафхуми гуноҳ дар вайронкунии ухдадориҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Додозода // «Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқӣ-иктисодии заминистифодабарӣ»: маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ (11 майи соли 2024) Зери таҳрири д.и.х., профессор Исмоилов Ш.М. – Душанбе: «Меҳроч-граф», 2024. – С. 444-470; ISBN 978-99985-65-74-6.

[11–М]. Додозода А.М. Гуноҳ дар вайронкунии ухдадориҳои шартномавӣ дар даврони истиқлолияти давлатӣ. Истиқлолияти давлатӣ – заминаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд [Матн] / А.М. Додозода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ дар мавзӯи «Истиқлолияти давлатӣ – заминаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд», бахшида ба 33-юмин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3-юми сентябри соли 2024. Зери таҳрири д.и.х., дотсент Бобочонзода И.Х. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2024. – С. 270-277.

[12–М]. Додозода А.М. Гуноҳ ҳамчун ҳолат, таваккал ва унсури ҷавобгарӣ дар муносибатҳои шартномавӣ. Маҷмуи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба соли маърифати ҳуқуқӣ. Душанбе, «Дониш», 2024. – С. 121-129.

АННОТАТСИЯ

**ба диссертатсияи Додозода Абдуманон Махсуд дар мавзӯи:
«Масъалаҳои гуноҳ дар вайронкунии уҳдадорихоӣ шартномавӣ дар
ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи
илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 –
Ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи
байналмилалӣ хусусӣ**

Калидвожаҳо: гуноҳ; ҳуқуқвайронкунии мадания; шартномаҳо; шахсони воқеӣ; шахсони ҳуқуқӣ; давлат; мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ; қасд; беэҳтиётӣ; низоми ҳуқуқи зардуштӣ; низоми ҳуқуқи исломӣ; ҳодиса; соҳибкори инфиродӣ; ҳолатҳои рафънопазир; вайрон кардани шартнома; иҷро накардани уҳдадорӣ.

Диссертатсияи мазкур таҳқиқоти маҷмӯии гуноҳ дар вайрон кардани уҳдадорихоӣ ҳуқуқи мадания ба ҳисоб рафта, дар илми ҳуқуқи мадания мавзӯи мазкур таҳқиқоти ягонаи илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Диссертант қайд менамояд, ки дар шароити муносибатҳои бозаргонӣ, инкишофи сектори хусусӣ ҷавобгарии мадания дар таъмини қонуният у тартиботи ҷамъиятӣ аҳамият ва мавқеи худро мустақкам кардааст. Бе механизми матлуби истифодаи ҷавобгарӣ рафтори дурусти иштирокчиёни муомилоти маданияро таъмин кардан ва кафолати ҳуқуқи субъектҳои он имконнопазир аст.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ муқаррароти ёдгориҳои таърихӣ низоми ҳуқуқи хусусӣ римӣ, низоми ҳуқуқи зардуштӣ, низоми ҳуқуқи мусулмонӣ, меъёрҳои қонунгузори мадания замони шуравӣ, Конститутсияи ҚТ, меъёрҳои Кодекси маданияи ҚТ ва дигар қонунҳои мавриди омӯзиш қарор дода шуда, муқаррароти Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муҳофизати иқтисодӣ, Кодекси муҳофизати мадания ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқи зерқонунӣ таҳқиқ карда шудаанд.

Диссертант дар таҳқиқот маводи амалияи судӣ, маълумотҳои омории судҳо, арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ ва дигар сарчашмаҳои истифода намудааст.

Дар диссертатсия хусусиятҳои асосии гуноҳ дар ҳуқуқи мадания аз ҷониби диссертант ҷудо карда шуда, роҳҳои муайян намудани шакл, дараҷа ва ҳудуди гуноҳ муайян карда шуда, доир ба хусусиятҳои гуноҳ дар муносибатҳои ҳуқуқи мадания ва таъвофути онҳо аз гуноҳ дар соҳаҳои дигари ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидаҳои нав баён карда шудаанд. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда аз ҷониби диссертант ба ҳимоя пешниҳодҳои муҳим вобаста ба тақмили қонунгузори ҚТ ақидаҳои асоснок ва бозғимод манзур карда шудаанд, ки баҳри рушди муносибатҳои мадания -ҳуқуқӣ мусоидат хоҳанд намуд.

Ҷамчунин, замиаи диссертатсия, ки дар натиҷаи таҳлили қонунгузори амалкунанда ва таҷрибаи ҳуқуқатбиккунии давлатҳои хориҷӣ пешниҳод шудааст, барои таъмини таҷрибаи ягонаи таъбиқи қонунгузори аз ҷониби мақомоти судӣ мусоидат мекунад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Додозода Абдуманона Махсуда на тему: «Проблемы вины в нарушении договорных обязательств в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на получение научной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, хозяйственное право, семейное право, международное частное право

Ключевые слова: вина; гражданское правонарушение; договора; физические лица; юридические лица; государство; государственные органы власти; умысел; неосторожность; зороастрийская правовая система; исламская правовая система; событие; индивидуальный предприниматель; непредвиденные обстоятельства; нарушение договора; неисполнение обязательств.

Данная диссертация представляет собой комплексное исследование вины при нарушении обязательств гражданских прав, а в науке гражданского права данная тема является единственным научным исследованием в Республике Таджикистан. Диссертант отмечает, что в условиях рыночных отношений, развития частного сектора, гражданская ответственность усилила свое значение и положение в обеспечении общественного правопорядка. Без соответствующего механизма использования ответственности невозможно обеспечить правильное поведение участников гражданской сделки и гарантировать права ее субъектов.

В диссертационном исследовании были изучены положения исторических памятников римского частного права, системы зороастрийского права, системы мусульманского права, нормы гражданского законодательства советской эпохи, Конституции Республики Таджикистан, нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан и другие законы. В диссертационном исследовании изучены законы Республики Таджикистан, исследованы положения Трудового кодекса Республики Таджикистан, Экономического процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса и другие нормативные правовые документы, а также подзаконные правовые акты.

В своем исследовании диссертант использовал материалы судебной практики, статистические данные судов, международного коммерческого арбитража и иные источники.

В диссертации диссертантом были выделены основные характеристики вины в гражданском праве, определены пути и способы установления формы, степени и пределов вины, пояснены особенности вины в гражданско-правовых отношениях и их отличие от вины в других областях права, включая уголовное право, в том числе были озвучены новые идеи. В результате исследования, проведенного диссертантом, предложены актуальные предложения, связанные с совершенствованием законодательства Республики Таджикистан, приведены обоснованные и весомые идеи, которые будут способствовать развитию гражданско-правовых отношений.

Также приложения диссертационного исследования, представленное по результатам анализа действующего законодательства и практики правоприменения зарубежными странами, будет способствовать обеспечению единообразной практики по применению законодательства судебными органами.

ANNOTATION

to the dissertation of Dodozoda Abdumanon Mahsud on the topic: “Issues of guilt in violation of contractual obligations in the civil law of the Republic of Tajikistan”, submitted for the scientific degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 12.00.03 – Civil law, commercial law, family law, private international law

Key words: guilt; civil violation; contracts; individuals; legal entities; state; government authorities; intent; carelessness; Zoroastrian legal system; Islamic legal system; event; individual entrepreneur; inevitable circumstances; violation of contract; failure to fulfill obligations.

This dissertation is a comprehensive study of guilt in violation of civil rights obligations, and in the science of civil law, this topic is the only scientific research in the Republic of Tajikistan. The dissertation author notes that in conditions of market relations and the development of the private sector, civil responsibility has increased (strengthened) its importance and position in ensuring public law and order. Without an appropriate mechanism for using liability, it is impossible to ensure correct (correct) behavior of participants in a civil transaction and guarantee the rights of its subjects.

The dissertation research examined the provisions of historical monuments of Roman private law, the system of Zoroastrian law, the system of Islamic law, the norms of civil legislation of the Soviet era, the Constitution of the Republic of Tajikistan, the norms of the Civil Code of the Republic of Tajikistan and other laws. The dissertation research examined the laws of the Republic of Tajikistan, examined the provisions of the Labor Code of the Republic of Tajikistan, the Economic Procedure Code, the Civil Procedure Code and other regulatory legal documents, as well as by-laws.

In his research, the dissertation author used materials from judicial practice, statistical data from courts, international commercial arbitration and other sources.

In the dissertation, the dissertation highlighted the main characteristics of guilt in civil law, determined the ways (methods) of establishing the form, degree and limits of guilt, explained the features (signs) of guilt in civil law relations and their difference from guilt in other areas of law - including criminal law, including new ideas were voiced. As a result of the research conducted by the dissertation candidate, current proposals related to improving the legislation of the Republic of Tajikistan were proposed, and substantiated and significant ideas were presented that will contribute to the development of civil legal relations.

Also, the application of the dissertation research, presented based on the results of the analysis of current legislation and law enforcement practice in foreign countries, will help ensure uniform practice in the application of legislation by the judiciary.

Подписано в печать 09.05.2024. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 100 экз. Заказ №184.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com